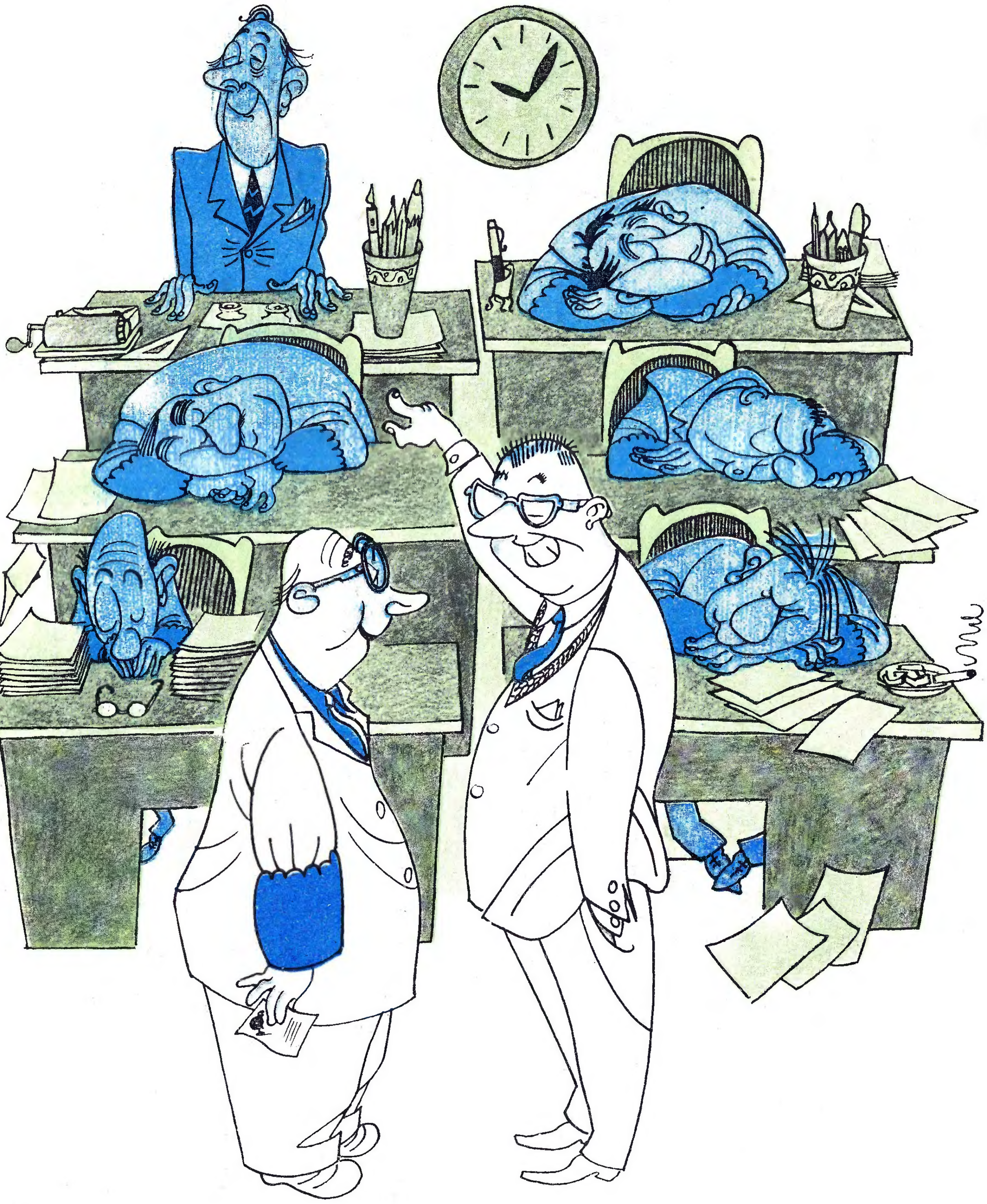
КРОКОДИЛ

11

АПРЕЛЬ 1969



— Почему ваш новый сотрудник не спит?

— А он карьерист.

Рисунок Олега КОРНЕВА

Скромный деревянный дом в Ульяновске — Дом-музей В. И. Ленина.

Здесь прошли юные годы Владимира Ильича, здесь, в дружной семье Ульяновых, формировался его характер.

Старшая сестра Владимира Ильича, Анна Ильинична, в своих воспоминаниях пишет, что, хотя Володя относился ко всему необычайно серьезно, он больше, чем кто другой из детей, любил посмеяться:

«Каждый день слышался его смех и неистощимый запас шуток и рассказов».

Александр ШЕЙНИН

ВОЛОДИНА УЛЫБКА

Страничка из детства

1970
АПРЕЛЬ
22
СРЕДА
1870 — Родился Владимир Ильич ЛЕНИН

О ЛЮДЯХ И ЛОШАДЯХ

Любимой затеей у младших в семье Ульяновых была игра в лошадки. В погожие дни носились они без устали по обширному двору и аллейкам сада, «запрягая» друг друга веревочкой.

Вооружившись хворостинкой, Володя озорно кричал младшему Мите, бежавшему впереди:

— Но-о!.. Вперед, родимая!

Иногда роли менялись. Но Володя, немного побегав в «упряжи», скоро сбрасывал с себя веревки. Младший возмущался:

— Э-э, так не бывает, чтобы лошадь убегала от хозяина.

Старший лукаво отвечал:

— Чтобы лошадь не убегала, надо к ней хорошо относиться, покормить ее чем-нибудь вкусным. Например, черным хлебом с солью.

— А разве лошадки это едят? — удивлялся Митя.

— Еще как! Это у них любимая еда. Вот пойди принеси и увидишь сам.

Митя торопливо бежал в дом, еще издали крича:

— Мама, дай мне кусочек черного хлеба с солью.

— Зачем? — удивлялась Мария Александровна.

— Володе-лошади...

Мария Александровна смеялась. Опять Володя проказничает, просто удержу нет...

Но однажды маленький Володя гулял со старшим братом Александром по берегу Волги. И тут он увидел странную картину.

Какие-то бородатые люди, впрягшись в толстую бечеву, медленно брели по залитому солнцем берегу, таща за собой огромную баржу.

— Смотри, смотри,— закричал мальчик,— взрослые, а тоже играют в лошадки!

Александр не ответил. Насупив брови, он хмуро смотрел на тягостное зрелище. Братья подошли поближе.

Покраснев от натуги, люди утомленно шагали и шагали. Лица их были изможденны, на плечах мешком болталось грязное рубище. Ноги, обутые в лапти, увязали в песке. Замасленные, грязные лямки стягивали грудь, врезались в тело.

Лицо Володи тоже стало серьезным.

— Кто это? — тихо спросил он.

— Бурлаки,— ответил Александр.

— А почему они вместо лошадей?

— Так, Володя, так,— едва сдерживаясь, проговорил Александр.— Станешь старше, поймешь.

Несколько лет спустя, уже будучи в гимназии, Володя написал сочинение на тему «Лошадь и польза, приносимая ею человеку».

Отметка за это сочинение сохранилась: 5. А само оно, к сожалению, до сих пор не обнаружено. Но те из учителей, кто его читал, впоследствии вспоминали, что в сочинении были такие строки:

«Лошади очень хорошие и умные животные. Они приносят большую пользу человеку, облегчая ему труд. Но не надо людей превращать в лошадей...»

КАВЕРЗНЫЙ ВОПРОС

Два окна смотрят в сад. Между ними удобный письменный стол, на котором возвышается пузатая керосиновая лампа под колпаком.

По обе стороны стола — кожаные креспа с изогнутыми ножками, а дальше, у стены, массивный диван.

Таким выглядел кабинет отца, такой выглядит комната и сейчас. Здесь работал Илья Николаевич. Сюда он приглашал детей для бесед.

Однажды вечером Илья Николаевич поманил Володю к себе. Отец уселся за письменный стол, а сын по плечи утонул в кресле.

— Ну-с, молодой человек,— полушутя-полусерьезно проговорил Илья Николаевич,— какой у вас на очереди экзамен?

— Русская история,— ответил Володя.

— О, историю надо знать, особенно русскую... Ну что ж, сейчас проверим, как ты готов к экзаменам.

Отец потянулся к стопке книг, достал учебник истории, неторопливо раскрыл его и спросил, не глядя на сына:

— Ну, так что вы знаете из пройденного материала?

— Все,— уверенно ответил мальчик, не меняя позы.

Ему необычайно нравилось вот так сидеть в кресле и беседовать с отцом, которого он уважал и любил всем сердцем.

— Таки-таки все? — не без иронии спросил Илья Николаевич.

— Да, все.

— Сейчас посмотрим.

Он на несколько секунд задумался, а потом спросил:

— Расскажите мне об Иване Болотникове.

— Болотникове?.. Болотникове...

Володя смущенно заерзал в кресле. Покраснев, ответил:

— Не знаю... Этого в учебнике нет.

Илья Николаевич недоверчиво перелистал учебник.

— Гм. Действительно нет. Тогда спросим то, что есть в учебнике.

Вопрос следовал за вопросом. Сын обстоятельно на все отвечал. Отец сдержанно одобрил. Володя зарумянился от похвалы и вдруг сказал:

— А можно мне задать вопрос экзаменатору?

По лицу мальчика пробежала лукавая улыбка. Отец почувствовал, что тот что-то замышляет, и осторожно поинтересовался:

— Ты хочешь проверить мои знания? Ну что же, спрашивай.

Володя взял в руки учебник и, хлопнув по нему ладонью, весело сказал:

— А кто в учебнике самый сведущий, самый знающий человек из всех исторических личностей?

— Каждый для своего времени знал достаточно много,— уклончиво ответил Илья Николаевич.

— А точнее? — настаивал сын.

— Вопрос не совсем понятен.

— Так вы не можете ответить? Прекрасно!

Володя торжествовал. Он весь светился радостью.

— Подумайте еще... Кто был самый, самый сведущий человек?

Илья Николаевич развел руками, как бы признавая свое поражение.

— Хорошо,— сказал Володя,— тогда, так и быть, я за вас отвечу.— И, звонко рассмеявшись, сказал: — Автор учебника, вот кто... Ведь Петр Первый не мог знать о Суворове, Первопечатник — о первой русской газете... А автор все знает, потому что он о них всех написал.

Но последнее слово все-таки осталось за отцом:

— Ты изучил весь учебник?

— Весь.

— А вот не знаешь Болотникова, вождя крестьянского восстания против бояр. Так что, мой хитрый мудрец, не очень-то торжествуй. Помимо заданного, надо больше читать. Не зная, что было в прошлом, нельзя разобраться в настоящем. Человек, не знающий родную историю, не может считаться образованным человеком. Так-то, уважаемый Владимир Ильич...

Мальчик на всю жизнь запомнил совет отца.

КТО УМНЕЕ

Латынь гимназисты не любили, а экзамена по этому языку страшно боялись. Однако в Симбирской гимназии требовали, чтобы ученики знали латынь назубок. Особенно усердствовал инспектор гимназии, прозванный всеми за хилую бороденку Козлом. Он вечно изводил учеников каверзными вопросами.

Во время экзаменов инспектор сидел за столом вместе с директором гимназии и преподавателем латыни Яковом Ивановичем Ходоровским.

В тот день держал экзамен Владимир Ульянов. Он звонко и очень четко проспрягал латинские глаголы. Потом ему предложили прочесть отрывок из книги. Яков Иванович с удовольствием слушал беглое чтение маленького гимназиста.

— Я полагаю, хватит. Садитесь.

Но тут взметнулась над столом козлиная бородка:

— П-позвольте... Я пр-прошу, чтобы гимназист Ульянов перевел прочитанное.

Ходоровский пожал плечами:

— Ульянов, переведите.

Снова зазвучал голос подростка:

— «Некий благородный муж прогуливался по берегу моря. С ним повстречался человек невежливый и толкнул того в бок, при этом сказав:

— Я не имею привычки уступать дорогу глупым людям.

— А я имею такую привычку,— ответил второй и посторонился».

Уже сам директор решил отпустить ученика, но инспектор все не унимался:

— Скажите мне, Ульянов, как понять прочитанное вами? Кто из двух был умным, а кто глупым?

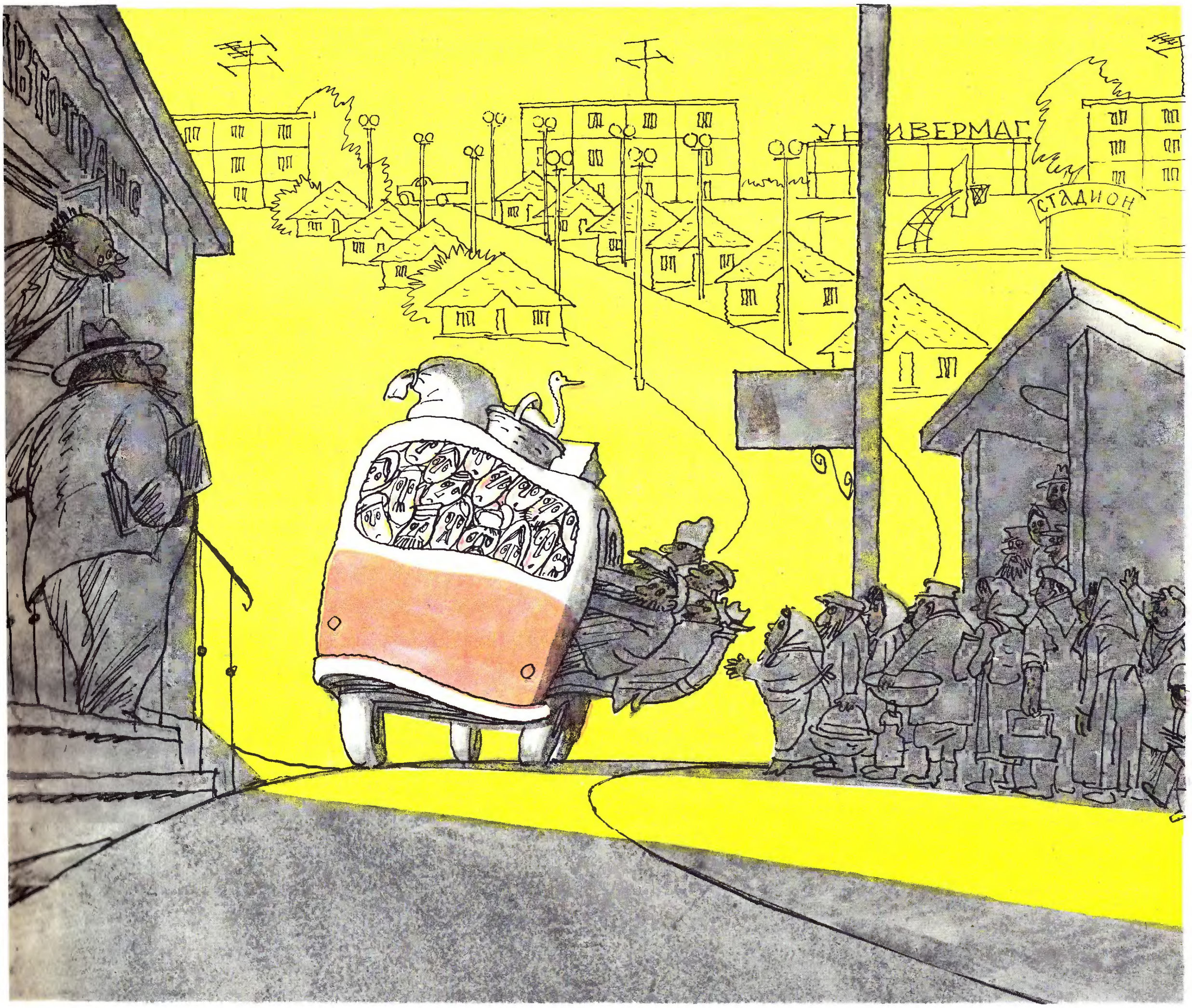
Володя, с трудом пряча улыбку, четко ответил:

— Конечно, тот, кто уступил дорогу, был умнее.

— Значит, по-вашему, глупцам следует во всем и всегда уступать, не так ли?

— Нет, зачем всегда?.. Я говорю о данном случае,— подчеркнуто произнес подросток.

По классу пробежал сдержанный смешок. Инспектор одобрительно закивал головой, так и не поняв, видимо, в кого была пущена ироническая стрела.



— Вот говорят: деревня, деревня... А у нас все, как в городе.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Всеволод НЫРКО

ВЕСЕННИЕ МОТИВЫ

НАЧАЛО ИСКАНИЙ

Весна, весна! Конец пришел
Туманам, и снегам, и стужам.
Сухие обходя места,
Мальчишка
Шлепает по лужам.
Свою тропинку с детских дней
Прокладывает он упрямо
И выбирает, где трудней,
Хотя за лужи всыплет мама!

А КАК У ВАС!

Жена улыбкою охотника встречает,
Хотя трофеев у него и нет,
Зато он ей торжественно вручает
Сиреневых подснежников букет.
Заводит муж приятную беседу
Про всяких птичек и лесной пейзаж.
Жена бутылку достает к обеду...
Идиллия!
Иллюзия!!
Мираж!!!

Артем ПАНФИЛОВ

Дух лорда Хау-Хау в Би-би-си

I

Темной, ненастной ноябрьской ночью, в одном старинном лондонском особняке — кажется, где-то неподалеку от Бушхаус — собрались за круглым столом весьма достойные джентльмены. Собрались, чтобы побеседовать... с духами!

Джентльмены зажгли свечи, молча расселись за круглым столом, а на середину поставили фарфоровую тарелку. Сеанс начался...

Духи долго не хотели отвечать. А потом вдруг раздался... собачий лай!

Джентльмены переглянулись, ничего не понимая. И тут одного — кажется, это был Виктор Зорза, известный специалист по восточноевропейским делам из газеты «Гардиан» — осенило:

— Это он,— прошептал Зорза громко, делая при этом круглые глаза.— Он, лорд Хау-Хау!

Зорза заговорщицки подмигнул Морису Лейти, директору восточноевропейского отдела Би-би-си. Тот, будучи джентльменом сообразительным, сразу же оценил выгоду создавшейся обстановки и воскликнул:

— Да, да! Это сам Уильям Джойс!

Собравшиеся все вместе проскандировали:

— Да осенит нас дух Вилли Фрёлиха!

Достопочтенные джентльмены ничего не напутали. Называя разные имена, они имели в виду одно и то же лицо, а вернее, бывшее лицо: дело в том, что лорд Хау-Хау, он же Уильям Джойс, он же Вилли Фрёлих, был повешен два с лишним десятка лет назад. Англичанин по происхождению, американец по рождению, геббельсовский радиокомментатор по профессии и предатель по натуре, он еще в 1939 году перебежал из Англии в фашистскую Германию, где и завоевал себе скандальную славу одного из родоначальников грязной войны в эфире. И вот теперь — как это показалось или как бы того хотелось джентльменам — дух этого висельника явился к ним.

Остается тайной, что он посоветовал джентльменам. Но по некоторым косвенным уликам об этом судить все же можно.

II

Сотрудники восточноевропейского отдела чинно расселись в кабинете мистера Лейти, и «старый волк» начал речь:

— Леди и джентльмены! Получены новейшие указания. Мы должны добиваться осуществления наших целей любыми средствами. Все средства хороши...

— Вы что же хотите этим сказать? Можно даже и врать? — послышался из зала вопрос, заданный на плохом английском языке.

Мистер Лейти даже вздрогнул от столь неслыханной дерзости. Но, увидев, что вопрос был задан беглым сотрудником Пражского радио по фамилии Муха, снисходительно улыбнулся.

— Что вы, что вы, дорогой коллега! Ни в коем случае! Говорить неправду — это нехорошо... Вот послушайте-ка, что по этому поводу пишет всеми нами уважаемый американский специалист. Наш, так сказать, старший брат в этом деле...

С этими словами мистер Лейти взял в руки увесистый том. Это был труд американского теоретика пропаганды Уильяма Дэвисона под названием «Внешнеполитическое общение». Мистер Лейти раскрыл его на 183-й странице и назидательным тоном прочитал:

«Существует много промежуточных нюансов между правдой и ложью. Умалчивание или полуправда обычно менее вредны, чем ложь».

Тут мистер Лейти прервал чтение и приказал одному из сидящих в зале:

— Мистер Пиете, покажите новичку, как это делается на практике...

Янисис Пиете стремительно вскочил со своего стула и, встав перед Мухой, принял позу фокусника.

— Что у меня в руках? — спросил он, потрясая перед носом остолбеневшего новичка неведомо откуда взявшимся журналом.

— Какой-то журнал,— пролепетал беглый чех, силясь разобрать название на незнакомом языке.

— А какой, не знаете! — триумфально хихикнул Янисис Пиете и дружески похлопал новичка по плечу.— И не можете знать. Этот журнал называется «Коммунист Эстонии»...

Говоря все это, Янисис Пиете с ловкостью заправского фокусника манипулировал журналом:

— Так вот, мы берем журнал, находим какую-нибудь статью, скажем, вот эту... э-э... «Научный подход, коллективность и деловитость»... Посмотрим-ка, о чем же тут пишет автор... Ага! О том, что «связи партийных органов с коммунистами совершенствуются». А мы напишем: «Партийным работникам эти связи не нравятся». Дальше! Автор пишет, что «формы и методы работы улучшаются...» Так-так... А мы напишем, что «автор требует проведения партийной дискуссии». Вот так, вот так...

Высунув от напряжения кончик языка, Пиете схватил ножницы и, искромсав страницы, наклеил их на чистый лист бумаги, лист заправил в машинку, быстро что-то отстучал и с возгласом: «Готово!» — положил свежеиспеченный комментарий на стол перед мистером Лейти.

Мистер Лейти, даже не глядя на странички этого комментария, нравоучительно сказал, обращаясь к бывшему чеху:

— Вот так учитесь работать, мой юный коллега. Разве же это не правда? Журнал существует? Существует. Статья в нем напечатана? Напечатана. Все это святая правда! Мы же не виноваты, что большинство ваших бывших соотечественников не знают эстонского? Вот мы и заботимся о них: излагаем для них статьи по возможности на чистом чешском языке. Где тут ложь? А то, что мы немножко покромсаем, немножко вывернем наизнанку, немножко подправим — так это же наше дело, секреты, так сказать, нашего мастерства!

Бывший пражанин был приятно удивлен. А мистер Лейти продолжал:

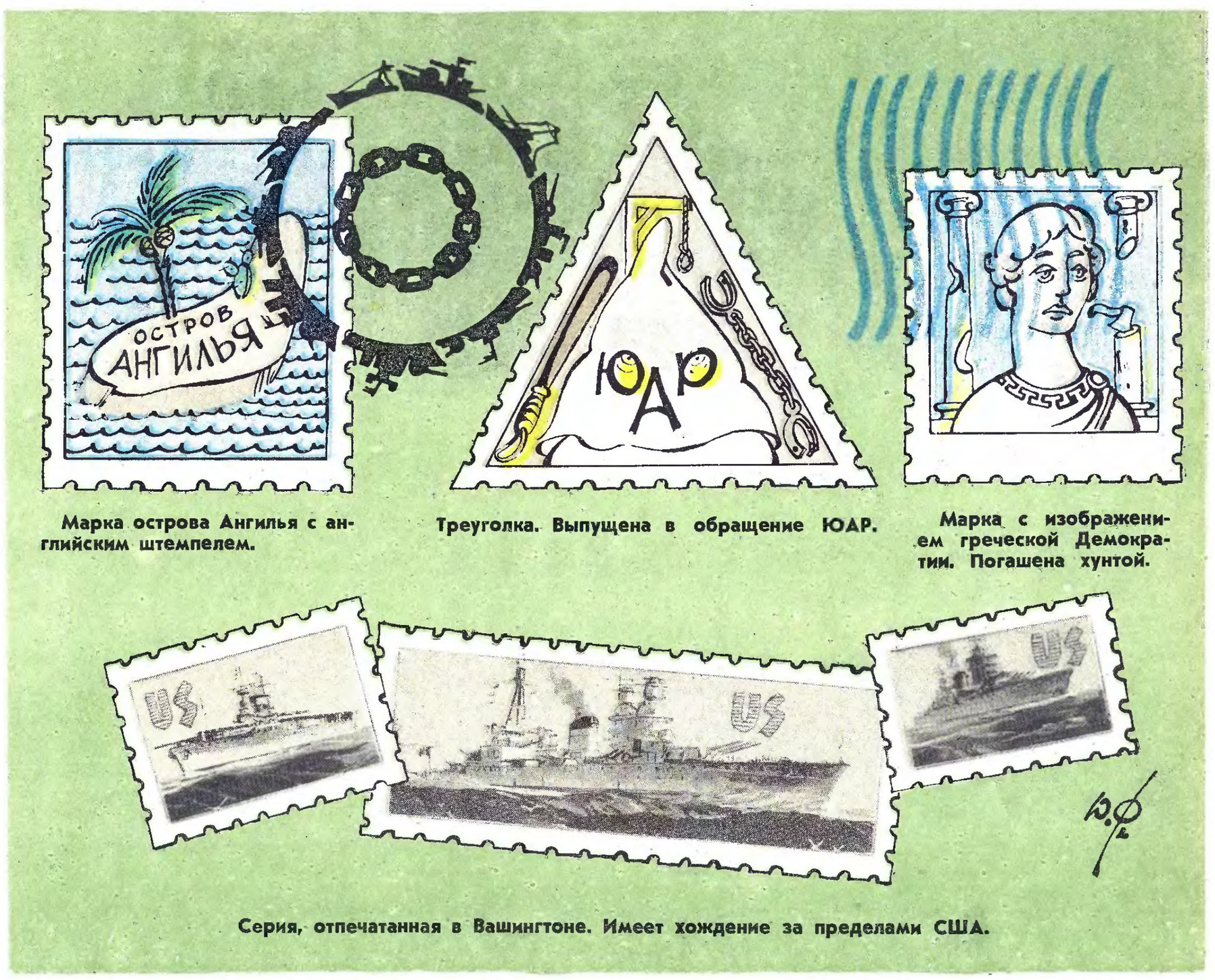
— Вот таким принципом мы и руководствуемся в наших передачах. А просто лгать — фи!

И мистер Лейти сморщил нос, изображая безграничную брезгливость. Что же касается так называемого комментария Янисиса Пиете по поводу статьи в эстонском журнале, то мистер Лейти дал указание немедленно включить этот выдающийся образчик творчества своих подчиненных в передачу Би-би-си на чешском языке.

А дух лорда Хау-Хау, внимательно приглядывавшийся и прислушивавшийся к этой сцене, время от времени даже утирал слезу умиления,— настолько вся эта обстановка, весь этот инструктаж напоминали милые его сердцу времена, проведенные в геббельсовских радиоцентрах...

НОВЫЕ МАРКИ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

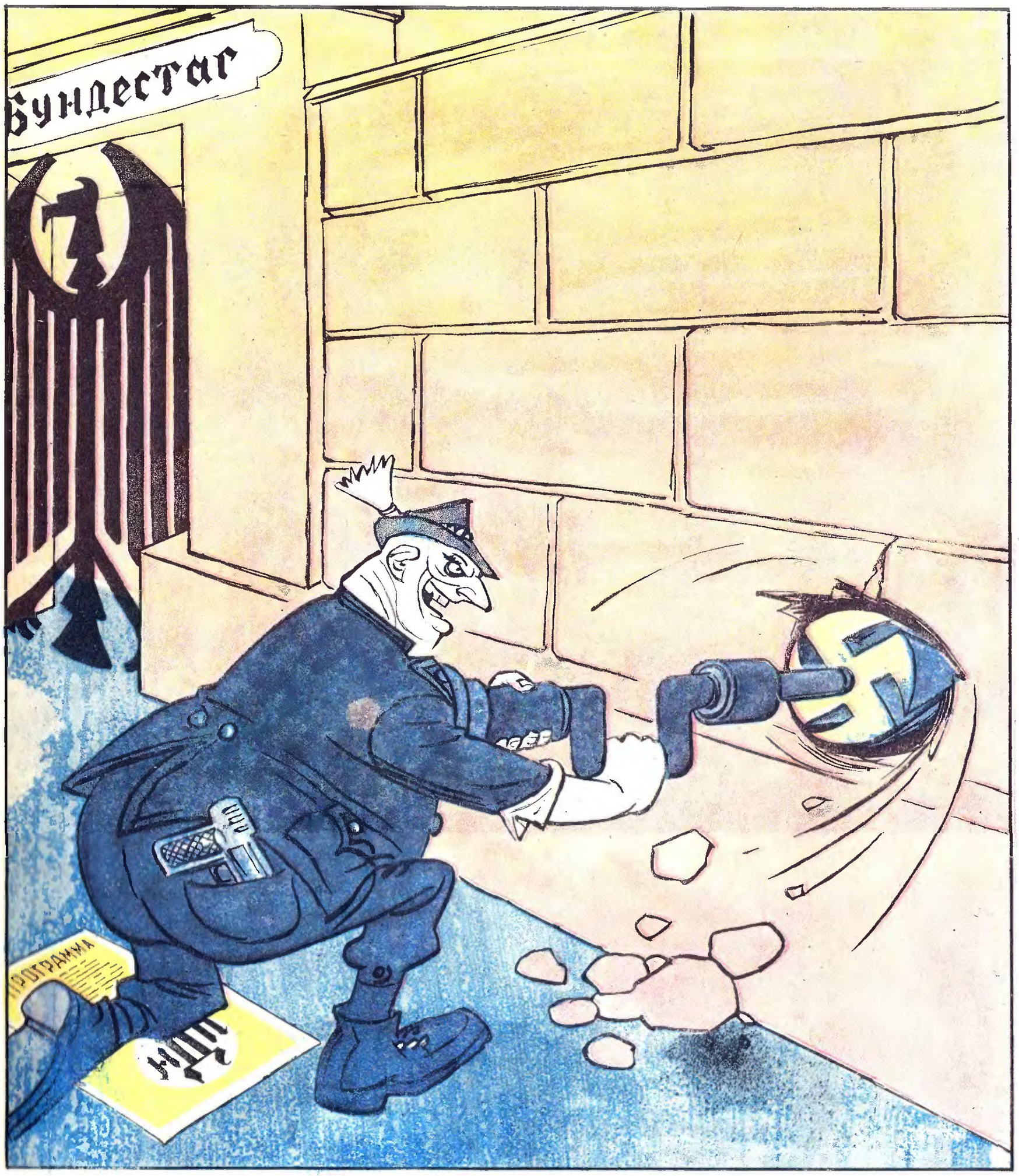


Марка острова Ангилья с английским штемпелем.

Треугольная. Выпущена в обращение ЮАР.

Марка с изображением греческой Демократии. Погашена хунтой.

Серия, отпечатанная в Вашингтоне. Имеет хождение за пределами США.



За работой.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Сергей ШВЕЦОВ

Международные частушки

Дядя Сэм бубнит в Париже,
Дескать, стал он к миру ближе,
Но, как прежде, полон злобы,
На Вьетнам бросает бомбы.

●

Фунт в смятенье и тревоге
Ждет от доллара подмоги,
Ну а доллар, видит бог,
Сам серьезно занемог.

Развернув чужие карты,
В ФРГ немало лиц
Занимается с азартом
Перекройкою границ.

Генерал Моше Даян
Лютой злобой обуян,
Признавать не хочет он
Резолюцию ООН.

●

Стал министр английский Хили
Изъясняться в боевом стиле,
И теперь его карьера
Вся во власти бундесвера.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО ТАК ПРОХОДИМА АГЕНТСТВО

передает из Китая

«11 лет тому назад председатель Мао прокатился на речном натере по реке Янцзы — это огромное счастье для нас и свидетельство великой заботы председателя Мао о нас»,— гласит лозунг, вывешенный министерством коммуникаций Китая. Рядом варнант: «Приветствуем славную 11-ю годовщину катания председателя Мао».

Судя по событиям последних лет, поездка на катере не пошла на пользу «красному солнышку». Его, видать, укачало, а тошнит других...

* * *

В свое время некая иностранная делегация подарнла Мао Цзэ-дуну плод манго, а он, в свою очередь, соблаговолнл переподарить манго пекинским рабочим. Те, в свою очередь, передали его в музей. Бойцы и командиры воинской части немедленно посетили дом-музей председателя Мао и перед этим драгоценным подарком — манго — стали изучать указання председателя Мао. Командир отделения Чжан Дянь-лун всю ночь простоял в почетном карауле у плода манго, но этим не удовлетворился. На следующий день вечером он вновь пришел к месту нахождения плода, принес с собой постель и счастливо проспал ночь около этого плода. Он заявил, что «лучезарные красные лучи плода манго проникли в его сердце, и он был чрезвычайно счастлив этим».

Удивительно, что в освоении благодати манго не участвовал нос номандира отделения — ведь плод давно сгнил.

* * *

Как сообщают из китайского уездного города Лилин, там состоялся торжественный митинг по случаю открытия монумента Мао Цзэ-дуну. В отчете об этом эпохальиом событии говорится:

«Монумент строили в течение месяца, преодолевая на своем пути все трудности. В нонце концов председатель Мао во весь рост на 3,27 метра встал в самом центре города на побережье реки Луцзян. Жители Лилина, видя председателя Мао таким близким, словно ощутнли на себе сияние его лучей. Радости их не было предела. Это великая победа пролетарской революционной линии председателя Мао, одержанная в керамической и фаянсовой промышленности».

Лилинцам, иесомненно, повезло. Как-никак изваяние высотой в 3,27 метра! Но все-таки это не мировой рекорд. И уж, разумеется, лилинское чудо меркнет перед тем, что произошло в г. Шэньяне. А произошло там вот что:

«Недавно на Шэньянском эмальзаводе была изготовлена первая металлическая статуя председателя Мао, покрытая эмалью. Изготовление и покрытие эмалью статуи председателя Мао на Шэньянском эмальзаводе проходило в жестокой борьбе двух классов и двух линий. Еще в 1958 году революционные рабочие этого завода решили нзготовить статую председателя Мао и покрыть ее эмалью, но их просьба встретила протест со стороны твердолобых, идущих по капиталистическому пути, которые использовали власть для распространения феодализма, капитализма н ревизионизма».

Зато теперь в Китае полная свобода: можно делать изваяния из любого материала, любого размера и покрывать их чем угодно, лишь бы они изображали «великого кормчего».

* * *

Газеты печатают очерки о «сиянии нрасного солнца» над местечком Сибайбо в провинции Хэбэй, где 20 лет назад выступал Мао Цзэ-дун.

По имеющимся сведениям, жители Сибайбо отныне боятся употреблять слова «вечер» и «ночь», так как с официальной точки зрения «красное солнце» сияет над местечком круглосуточно.

Борис ЕГОРОВ

Рассказ

ВЫИГРЫШ ПО ЛОТЕРЕЕ

Племя взяточников многолико. Приемов, с помощью которых взяткодатель передает некоторые материальные и духовные ценности взяткобрателю, не счесть. Поработала в этой области человеческая фантазия!

Давали просто так на лапу и вкладывали в роман Флобера «Госпожа Бовари», совали под салфетку и случайно забывали в гостях, всучали под видом бессрочной ссуды в порядке товарищеской взаимопомощи и толкали в конвертах в квартирные почтовые ящики, умышленно проигрывали пари и невзначай безвозмездно уступали тому, кому надо, свою собственную путевку на юг.

Приносили борзыми щенками. Слали с посыльными ящики вина, жареных поросят и торты домашнего печения. Пригоняли с пастухом жертвенных овечек и козочек. Ловили случай. Было все: и «вашей супруге на женский праздник», и «вашему младенцу на зубок», и «в день вашего светлого сорокалетия», и «по случаю тридцатисемилетия нашей автономной республики», и «в связи с Днем работника прилавка». Использовали как удобный повод советские праздники. А также и не советские и не светские, а религиозные. Православные, магометанские и иудейские.

Все это я говорю к тому, что Корюшкин ни один из этих способов и методов не применял. У него был свой, так называемый лотерейный.

Пришел однажды Корюшкин к своему начальнику Петру Ермиловичу Савватееву. Довольный, радостный.

— Что ты улыбаешься, как майская роза? — спросил Савватеев.

— По лотерее выиграл, Петр Ермилович! И немало!

Начальник, вместо того, чтобы порадоваться удаче подчиненного, тяжело и разочарованно вздохнул.

— По лотерее, говоришь? А я вот по лотерее — никогда! Ни разу! И подряд покупал и вразброс... Невезучий, значит.

— А мне, Петр Ермилович, тьфу-тьфу, везет. За последнее время это со мной пятый, если не шестой случай. Как начинаю проверять — бац! Есть! Хотите я буду проверять ваши билеты? Они у вас с собой?

— Да тут вот. В столе.

— Может быть, вы перепишете номера для верности?

— Ни к чему.

С тех пор начал Савватеев выигрывать в каждом тираже: «Вот, Петр Ермилович, получите сто рублей. Ваш выигрыш!», «Вам опять повезло, Петр Ермилович!», «Петр Ермилович, пляшите!».

И Савватеев плясал. Он стал фантастически везучим. Спасибо Корюшкину! Добрый демон. При случае не забыть повысить.

Но в одном тираже начальник вдруг не выиграл. Вернее, выиграл, но Корюшкин ему об этом ничего не сказал... Потому, что выигрыш был большой: автомобиль «Москвич».

Корюшкин рассудил так: «В предыдущих тиражах Савватеев не выигрывал. Это я ему от себя давал. А теперь выиграл он. И этот выигрыш я возьму себе. Мы просто поменяемся местами! То он, а то я. Нет, автомобияьчик я ему не отдам! Откуда он узнает, что это его «Москвич»? А мне, Корюшкину, машина нужна дважды: во-первых, как всем и каждому, а во-вторых, мне важен сам факт выигрыша. Надоело слышать шушуканье: «Зав. базой не по средствам живет». А я не купил. Я вы-иг-рал. И вот справочка...

— Ну как? Мне что-нибудь перепало в последнем тираже? — спросил Савватеев Корюшкина.

— К сожалению, мимо, Петр Ермилович.

— Мимо, говоришь?

— Да, юзом, так сказать. В другой раз.

Начальник сурово сдвинул брови и тяжело засопел:

— А мне надо в этот раз! Именно в этот!

Корюшкин побледнел, но взял себя в руки и даже ухмыльнулся:

— В этот — ха-ха — я уже сказал... Не пофартило.

— А почему же ты не говоришь, что я выиграл автомобиль? Мер-рзавец! Ты к тому же, оказывается, еще и вор? Ты думаешь, я не знаю про выигрыш? Ошибаешься! Моя жена в порядке контроля над мужем переписала номера... И уже четвертый день допытывается: «Где автомобиль?»

Если бы Савватеев спросил помягче: «Не ошибаешься ли ты, мой друг?» — Корюшкин, возможно, ответил бы: «Может, и ошибся, надо посмотреть еще раз». Но после того, как было произнесено «мерзавец» и «вор», рассудительный подчиненный понял: с Савватеевым ему больше не работать, даже если он вернет ему лотерейный билет. Отношения никогда и ничем не поправить. И вообще что он орет, этот Собакевич? Почему он не кричал раньше, когда «выигрывал»? Номера-то были у него переписаны... Раз уже с базы уходить, то автомобиль надо оставлять себе.

От этих логически точных рассуждений Корюшкиину сразу стало легче, и он ответил начальнику свободно и бесстрашно:

— Жена переписала, Петр Ермилович? Посмотрела в таблице, на какой номер «Москвич» пал, вот и вставила в свой списочек... Знаете, как это называется? Вымогательство! Может, хотите, чтобы я вам «Чайку» купил?

— Вон! — закричал Савватеев.— Ты еще ответишь! Я через суд...

Корюшкин уже улыбался:

— Через суд? А где свидетели того, что вы мне давали билеты? А если и давали, то каким образом вам удавалось так часто выигрывать? Я, конечно, не понравлюсь народному судье... Но и на вас он влюбленными глазами смотреть не будет. Мне чего? Я с базы ушел, да и все. А у вас — положение...

На Петра Ермиловича Савватеева разговор с Корюшкиным оказал столь разрушительное действие, что его прямо с работы увезла машина с красным крестом.

Недели три он лежал дома, бредил и видел во сне машины разных расцветок.

Но потом цветные сновидения отступили от Савватеева, здоровье пошло на поправку, и он вышел на работу. Дела против Корюшкина он решил не возбуждать.

Рана, нанесенная Савватееву Корюшкиным, постепенно зарубцевалась. Но иногда все-таки бывает очень больно. В тех случаях, когда он идет по городу и около него, скрипя тормозами, останавливается вдруг кофейный «Москвич».

— Петр Ермилович, может, вас подвезти, а?

МОЯ РЕКЛАМА

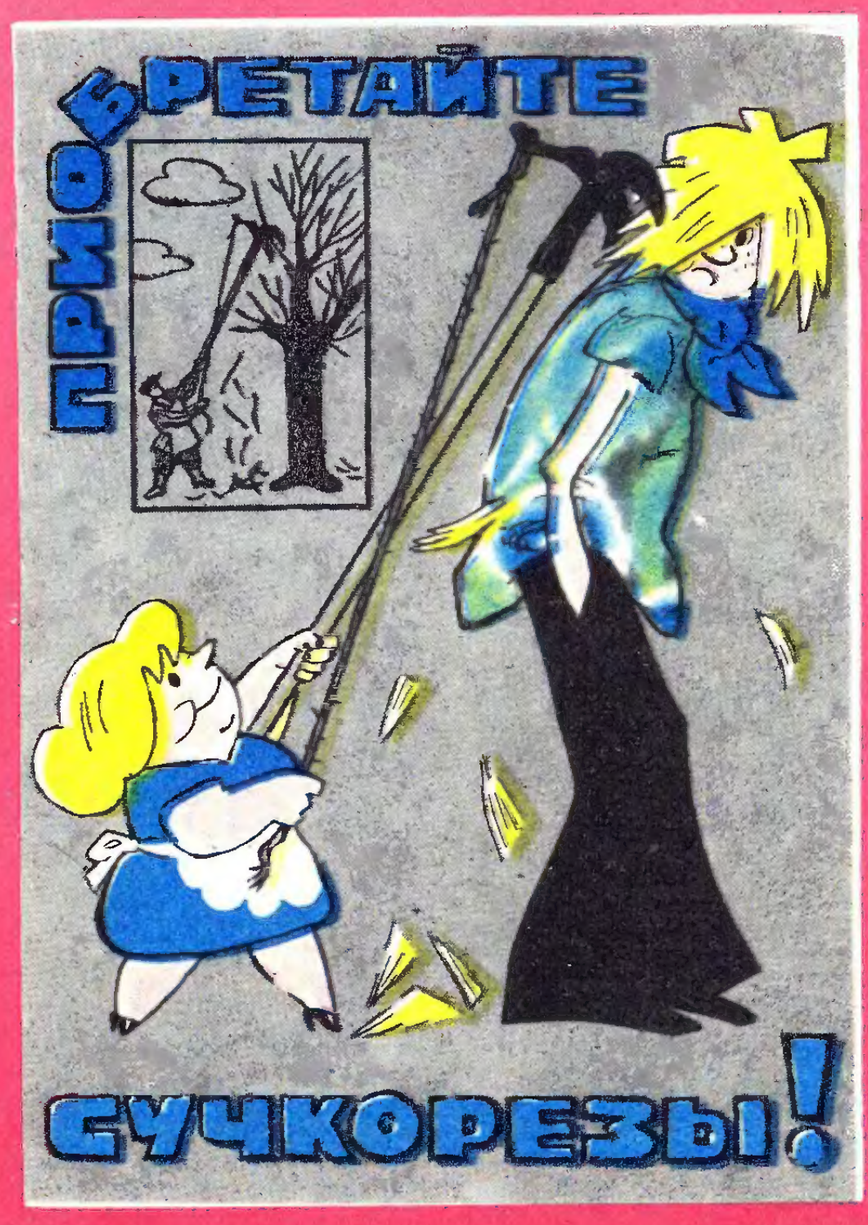


Рисунок В. ЖАРИНОВА

СКОРО

по 3-й программе радио будет передан концерт Марселя Марсо.

ПРИГЛАШАЕМ

официанта к 18-летнему ребенку.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

В связи с отказом комиссии подписать приемочный акт строительное управление

ПРОДАЕТ

на снос 9-этажный жилой дом.

— Ну, какое решение они приняли насчет лужи?
— Пустить в нее мальков.

Рисунок
Ю. УЗБЯКОВА

ТОПОР — ПРИЗЫВ

Валентин
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Пролог.

Маэстро, друг мой, не поленитесь: возьмите нотную бумагу, напишите симфонию. И посвятите ее астраханцам.

Но прежде напрягитесь и представьте опаленную солнцем и иссушенную ветром безразмерную степь. А теперь прислушайтесь. Вы слышите мужественные голоса:

— Одолеем степь! Насадим сады!

— И вырастим самые ранние в стране яблочки!

Маэстро, вы любите яблочки? Тогда, пожалуйста, фа мажор!

Часть первая.

ПРИЯТНОЕ ПОРАЖЕНИЕ

(Звучит мичуринская тема одоления природы.)

И в голой, сухой степи заколыхались сады, пригибаемые крупными, величиной с кулак лесоруба, и сладкими, тающими во рту яблоками.

Роспотребсоюз был поражен: обычно он принимал яблоки в августе, а тут в середине июня, когда только подрастал, наливал брюшко соком великий астраханский арбуз, уже поспели белый налив и яндыковка.

К приемным пунктам потянулись колонны автомашин с яблоками. Маэстро, колонный марш!..

Часть вторая.

КУЛАК В КАРМАНЕ

(Ширится героическая тема борьбы колхозов с заготконторой.)

Глухая ночь. Жителей районного центра села Лиман разбудил страшный грохот.

— Убивают кого-то! — сообразил дед Архипыч и выскочил в чем был с топором на улицу.

Но Архипыч спросонок ошибся. Это в заготконторе бил кулаком по столу, требуя принять яблоки, товарищ Бодриков, главный агроном колхоза имени Чкалова.

— Тише, Бодриков,— успокаивал агронома директор конторы Кравченко.— Вон дедушку разбудил, в одних исподних с топором бегает... А ты лучше загляни в план.

План конторы предусматривал прием только стандартных яблок — круглых и гладких, как щечки младенца. А нестандартные имели изъянец: «родинку», пятнышко или чуточную червоточинку. И потому из плана выкатились. (Возникает и тут же умолкает музыкальная фраза: «Эх, яблочко, куды котишься?»)

Половина яблок уродилась нестандартными. Но в начале лета эти крупные, сочные и дешевые плоды, несмотря на «родинки» и прочие мелкие пустяки, оторвали бы с руками. Еще когда они поспеют, стандартные! А тут по дешевке. И на компот, и на соки, и просто так детишкам погрызть.

— Не пропадать же добру! — настаивал агроном.— Ищи покупателя!

— Это как же искать? — даже развеселился Кравченко.— С собакой? Роспотребсоюз меня не уполномочивал на эти штуки.

Роспотребсоюз жил далеко — в Москве. И кулак агронома, перестав грохотать, спрятался в карман. Архипыч снова уснул.

Маэстро, пожалуйста, си минор!

Часть третья.

В ТОПОРЫ!

(Вступает тревожная тема колхозных убытков.)

Жарило астраханское солнце. От терриконов нестандартных яблок струился уксусный запах. В правление колхоза имени Чкалова вошел взмокший гражданин с зимним пальто через плечо.

— Переживаете убытки? — с нежностью гробовщика обратился он к печальному Бодрикову.— А почем вы хотели бы продать кило этих преждевременных?

— По восемнадцать копеек,— безнадежно ответил агроном,— строго по прейскуранту.

— Слушайте! — взвинтился мокрый гражданин.— Зачем вам связываться с этими? — Он кивнул на заготконтору.— Я с Севера. Север хочет витаминов. В ваших садах еще полно яблок. Наш трест столовых и ресторанов заплатит по рублю за кило. У вас восемьдесят две копейки чистой прибыли! Транспортные расходы мы берем на себя. По рукам?

Вот они, покупатели! Не надо собаку. Не охваченные Роспотребсоюзом «дикие» покупатели-заготовители с Севера, Урала, из Сибири сами нагрянули. И с хорошей ценой. Колхозы, отправляйте яблоки, подсчитывайте прибыли!

Но отправить можно опять же только через заготконторы. А они не отправляют. До тех пор, пока колхозы не сдадут запланированный «стандарт». (Заметьте, Астраханская область в прошлом году дала лишь треть плана.) И добрые «варяги», разогретые жарким солнцем и крепким запахом яблочного портвейна, уезжали с горестными воплями:

— Это же можно обалдеть! Пропадают соки, джем, повидло!..

А над молодыми нежными астраханскими садами прокатился бунтарский глас Архипыча:

— В топоры!

Часть четвертая.

ПРИРОДА И ДУША

(Звучит печальная тема гибели астраханских садов.)

Мятежный призыв деда Архипыча, к счастью, заглох. Колхозники удержались, не стали рубить яблоньки. Но, чтобы как-то сократить убытки, начали списывать, бросать сады. И к исходу прошлого года успели списать 1 082 гектара.

Человечество научилось предвидеть. Вникнув в тайны природы, оно предвидело, что в степи будут великолепно расти сады.

Но, вникнув в тайны природы, человечество не смогло проникнуть в глубину души астраханского заготовителя.

Каждый астраханец знает, что этим летом в области снова уродятся яблоки. Каждый заготовитель понимает, что примерно половина яблок выпадет из стандарта. Что надо делать? Заранее искать нестандартному яблоку покупателя. Нет. Не ищут.

И можно предвидеть, что колхозы опять понесут большие убытки. И, не вытерпев, подхватят трубный клич садовода Архипыча. А тогда — мужайтесь, Общество охраны природы и Министерство сельского хозяйства республики! Тогда уж загуляет удалой топор по нежным астраханским яблонькам!

* * *

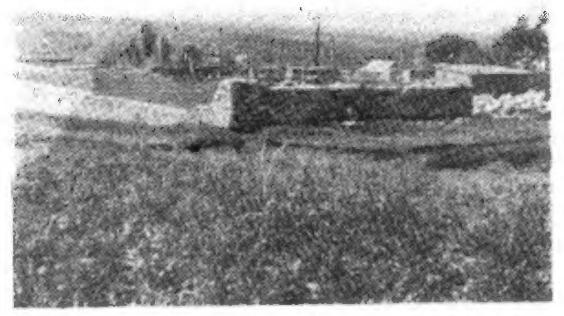
Маэстро, симфония готова? Что? У вас получился реквием? Несите его в Роспотребсоюз и требуйте повышенный гонорар.

Астраханская область.

ШКОЛА-ВОСЬМИЛЕТКА

Большие стройки принято отражать в фотодокумеитах. Так нагляднее можно объяснить грядущим поколениям весь сложный строительный процесс — от забивки первой сваи до торжественного момента сдачи объекта.

Если создать подобную фотоэпопею о строительстве здания Липовской школы Томашпольского района, Винницкой области, то самое бдительное око не уловит иа фотографиях с 1961 года эдак по 1968 год никаких изменений. За исключением разве что повышающегося качества фотобумаги. А не уловит потому, что уже восемь лет красуется на месте долгожданной школы вот этот пейзаж, состоящий из фундамента вперемежку с сорняком:



Даже неботаиику видно, что сорняк растет быстрее фундамента. Но это не смущает председателя Томашпольского межколхозстроя тов. Данильцева, под руководством которого за восемь лет выполнено работ всего на 11,4 процента сметной стоимости.

А чего, собственно, смущаться? Колхоз имени Лениия заключил договор на строительство школы-восьмилетки, и минуло как раз восемь годков. А ежели учитывать обязательное десятилетнее обучение, межколхозстрой по тому же проекту сварганит школу-десятилетку. Тем более что до 1971 года есть еще время заново переложить фундамент.

В. МАЙ

КАК НАЗВАТЬ УЛИЦУ?

Как назвать улицу, чтобы было оригииально, броско и неповторимо? Прн современном размахе стронтельства проблема названия буквально лихорадит многие поселки и города.

Некоторые полагают, что достаточно раскрыть толковый словарь и, зажмурившись, ткнуть пальцем в отнрывшуюся страницу.

**Тан поступают фаталисты и лентяи. Эти рис										ованно. А вдруг выпадет «Сублимация». Или, скажем, «Катар»?**

Малая Сублимативная... Катаральный переулок... Жуть!

Другие действуют испытанным арифметическим методом. Подсчитывают, снольннм улицам надо дать название, и потом дают: Первая Кирпично-заводская, Вторая Кирпично-заводская. Третья... и так далее... до Десятой.

Впрочем, есть и другие способы. Допустим, исторнческий.

Здесь прославился исполком Керченского городского Совета, недавно ни с того ни с сего переименовавший 24 улицы и переулка города. Переулки 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Куйбышевские переименованы соответственно в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Пугачевские, улнца 2-я Счастливая превратилась в Баумансную, Октябрьская — в улицу Софьи Перовсной, Флотская — в Днепровскую, переулон Северный — в Пархоменко, а пер. Пархоменко — в Фабричный.

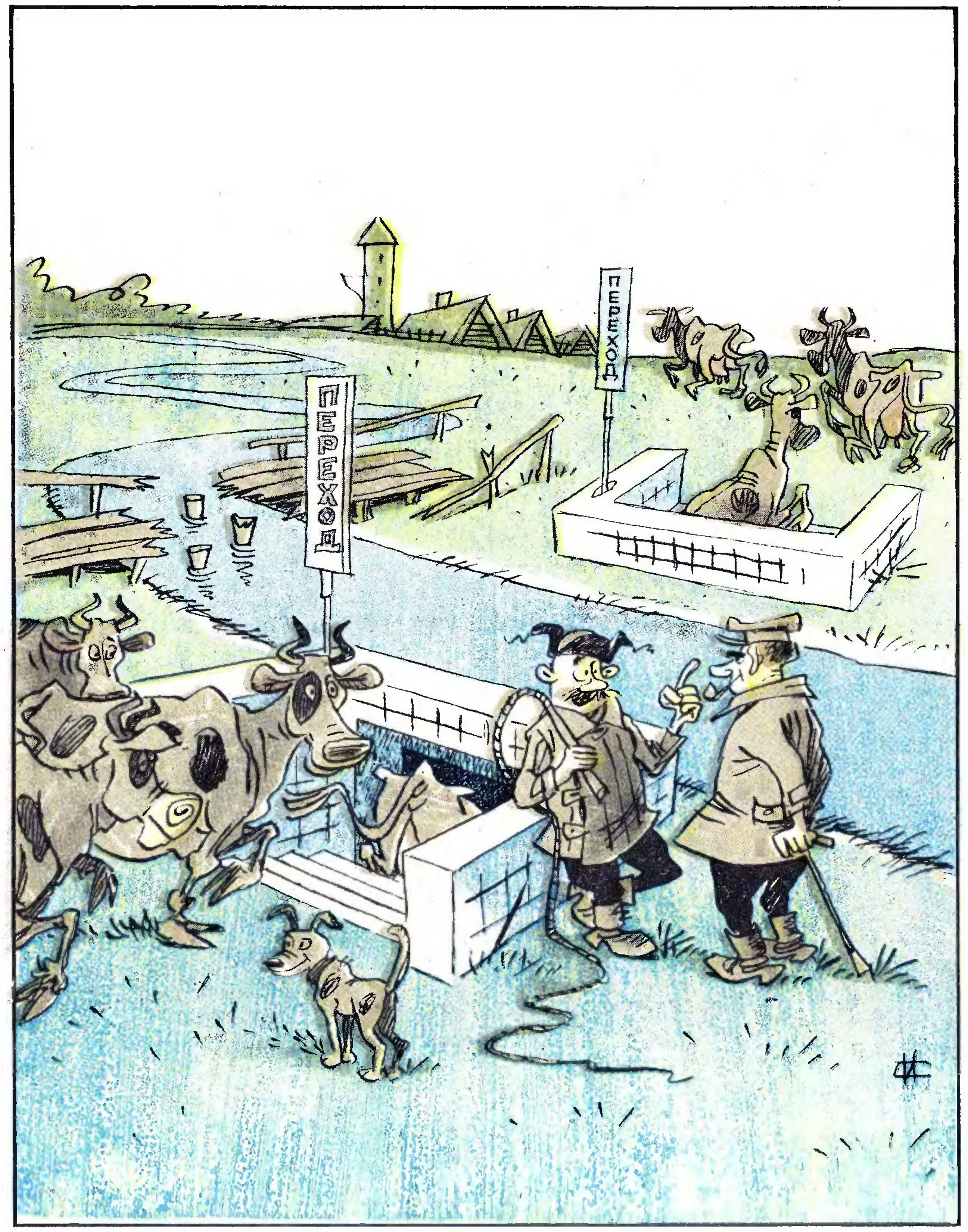
А вот другой способ — романтичесний. Его предлагают алмаатинцы. Покончим-де с пятыми Кирпично-заводсними или третьими Пугачевскими. Пусть каждый шаг каждого жителя по родному городу сопровождает аромат прерий, сверкание далеких айсбергов, гул штормового океана.

Вот на выбор: переулок Громовой, улицы Арктическая, Звездная, Лунная, Майское утро. Вулканная, нанонец!

Все хорошо, да вот несколько смущает обратный адрес: Алма-Ата, ул. Вулканная...

Но в конце нонцов человек приспосабливается но всему. Даже н жизни на Вулканной.

Устин МАЛАПАГИН



— Сразу видно, зоотехник в центре побывал!

Рисунок **И. СЫЧЕВА**

Александр СОБОЛЕВ

Куда девался ОН?

Диван, ботинки, гвозди
и тысячи вещей
означены все в ГОСТе,
и никаких гвоздей!
На страже ширпотреба
стоит суровый ГОСТ.
А с колбасой и хлебом
как обстоит вопрос?
С печеньем и конфетой
и с пачкой папирос?
Представьте, и на это
есть очень строгий ГОСТ.
Да, существуют нормы,
но часто для проформы.
Тут колбасу по ГОСТу
готовят хорошо,
там ломтик съешь — и просто
начнется нервный шок.
И с хлебом тоже вроде
есть неувязок цепь:
на каждом на заводе
свой фирменный рецепт.
Один завод столичный
печет нам хлеб отличный.
Другой — наоборот:
не лезет булка в рот.
Есть сдобное печенье —
ну просто объеденье,
похожее возьмешь —
умри, не разгрызешь!
От сигарет до пива
творится это диво.
От «мишек» до сосисок —
«сюрпризов» длинный список.

На шины, толь, индуктор
стандарт — всегда закон.
Пусть так. А для продуктов
Куда девался он?

НА ТО И КЛАССИК

Пока связистом мы чаще ругаем, чем хвалим А вот классики были о почте иного мнения. Скажем, Бальзак.

«По своей изобретательности,— писал он,— почта оставляет далеко позади самых искусных сочинителей романов... Вы бываете иной раз совершенно потрясены, разглядывая конверт, напоминающий зебру: так исполосован он всякими каракулями — доблестными знаками административной настойчивости почты... Нет, почта, несомненно, куда остроумнее тех писем, которые она доставляет...»

Вчитываясь в его свидетельство великого романиста, я стал припоминать другие эпизоды, связанные с изобретательностью почты.

Читатель А. Георгобиани из Тбилиси написал письмо в газету, которая находится в том же городе. Ждет. Ответа нет. Автор сам идет к адресату. «Не было такого письма»,— отвечают в редакции. Тогда он идет на почтамт, предъявляет квитанцию. Там ищут неделю, месяц.

— Эврика, нашли!

— Спасибо,— говорит отправитель.— В письме важные документы.

— Берите! любезно отвечают связисты.— Только не письмо, а справку.

В справке написано: «Письмо утрачено почтой. Подпись. Печать. Как положено.

— А вы сказали «Эврика»,— разочарованно говорит отправитель.— Ничего не понимаю.

— Чудак человек, не письмо найдено, а запись в описи.

Хорошо еще, справку выдали. В сентябре прошлого года я послал из Сухуми в журнал «Дружба народов» авиазаказное письмо. Так оно до сих пор летит. И справку на почте не дают.

Под Новый год старый друг из Баку решил сделать мне сюрприз: отправил авиапосылку с фруктами и овощами. Ящик обвязали шпагатом, поставили сургучные пломбы и швырнули в угол. За десять суток его содержимое успешно сгнило на Бакинском центральном почтамте. Но благодаря неустанной заботе почтовых работников ящик все же доставили по воздуху в Москву. Деньги за срочность и сохранность были взысканы полностью. С отправителя, конечно.

А недавно мне принесли сразу две сердечные поздравительные телеграммы. Их текст, как говорят дипломаты, идентичен. Подпись одна и та же. Но — странное дело! — на одной местом отправления значится Москва, на другой — Баку. Где же ты, мой сердечный друг?

А совсем на днях я получил три письма. Из Парижа пришло на пятый день, из Сухуми — на десятый, из Истры, что под Москвой,— на тринадцатый.

Да, прав был старина Бальзак. Почта порой, несомненно, остроумнее писем, которые она доставляет...

Г. ОСИПОВ

Михаил РАСКАТОВ

НАВАЖДЕНЬЕ В УЧРЕЖДЕНЬЕ

В день осенний
иль весенний,
Может, в стужу,
может, в зной
Отправляюсь в учрежденье
За обычной накладной.

Ровно в девять прибываю,
Прохожу по этажу,
Дверь налево открываю
И спокойно захожу...

Что за чудо, в самом деле?
Непонятно отчего,
На столах лежат портфели,
За столами — никого!

Открываю дверь направо —
Там курьерша кофе
пьет.
— Мне б увидеть
помзамзава...
— Сам увидишь, как
придет.

Десять двадцать...
Десять сорок...
Я сижу и тихо жду.
А потом по коридору,
Как в бреду, опять бреду

Я хожу и только слышу:
— Вышла... Вышел...
— Вышла... Вышел...
Больше силы нету ждать.
Начинаю рассуждать:

— Если дверь не на замке,
Значит, шляпа на крючке.
Если шляпа на крючке,
Значит, сам невдалеке...

Раз машинка без чехла,
Значит, сумка у стола.
Если сумка у стола,
Секретарша не ушла...

У меня минут пятнадцать
Есть в запасе, коли так.
Я решаю прогуляться
И иду в универмаг.

...Вдруг, как будто свет
в окошке...
Замираю, чуть дыша:
Секретарша босоножки
Примеряет не спеша!..

Оглянулся —
елки-палки! —
Горделив и величав,
Поплавочки для рыбалки
Выбирает помзамзав!..

На минуту почему-то
Я впадаю в забытье...
Вновь гляжу
через минуту —
Ни его и ни ее!

Это что ж за наважденье!
Иль склероз тому виной?..
Я галопом в учрежденье
Все за той же накладной.

Прибегаю прямо в мыле...
Мне в ответ —
смешно сказать:
— Только что
на месте были,
А теперь ушли опять!

НОВИНКА.

Рисунок **М. ВАЙСБОРДА**

ПОЕТ СНЕГИРЬ

Я купил в «Детском мире» две шапки: сыну и бабушке.

Дома выяснилось, что в каждой шапке было по рекламной открытке с мимозой и следующими стихами:

«Весна в онно...
Поет снегирь:
«Иди скорее в «Детсний мир»,
Какие там подарки
Ко дню 8 Марта
Ты купишь маме и сестре,
Своей подружке во дворе,
Учнтельнице в школе
И даже кукле «Оле!»

Сыну, которому предназначалась шапка, стихи почему-то не понравились. Бабушке — тоже. Я же поглядел в окно, и голова моя закружилась от предчувствия близкого весеннего тепла. И я подумал: «И впрямь весна! Какая ширь! Рванука снова в «Детский мир»!.

Это были явно стихи. Я шел, а в голове стучало:

«Эй, навались! А ну, ударь!
Купн для женщины товар!
Куплю жене, куплю сестре,
Одной подружке во дворе.
Чтоб ие было обиды,
Куплю и тете Лиде!»

Тетя Лида — это Л. Н. Чалая, директор фирмы «Детский мир».

У. М.

ЗАВЕЩАНИЕ СТАРОГО ЛЕЩА

Все знают, сурова была нынче зима. На большую глубину заковал реки в лед дедушка-мороз. Туго пришлось жителям рыбьего царства, что ушли зимовать в глубь рек.

Чтобы спасти рыбу от безвременной гибели, рыболовы-любители начали делать в реках проруби и закачивать под лед кислород.

Калужское общество охотников и рыболовов, где председателем Александр Лукич Невинный, тоже отреагировало на рыбий вопрос. Сообразно своему нраву и разумению.

Дело было второго марта, близ города Козельска, где рена Серена впадает в Жиздру. Наехало сюда уйма народу, около ста человен. Отряд этот возглавлял, по поручению тов. Невинного, глава секции рыболовства Петр Макарович Ковалев.

— Никан рыбу приехали спасать? — одобрительно говорили местные жители, пришедшие поглядеть. — Дай бог здоровьнчка товарищам Невинному и Ковалеву. Они, отцы родные, знают, что, ежели сейчас рыбку не спасти, потом кукиш выловишь.

Но приехавшне члены общества повели себя несколько странно Они пустили в ход тройники, самодельные крючки-багры и прочую варварсную снасть.

— Вытягивай! — гремело над рекой. — Тащи! Ох, и хороши здесь судаки да лещи!

И «драли» рыбу нто чем мог. По 30—40 килограммов «спасли» некоторые участники браконьерской операции. Набивая мешки рыбой, эти «спасатели» сетовали, что не всю рыбку удалось вытащить из-подо льда:

— Эх, сколько ее там, раненной, осталось — счесть невозможно! Ну, так ведь рыба глупа, сама виновата: попалась на крюн — не шеперься, не срывайся, а веди себя смирно. И вытащили бы.

Один знатон рыбьих языков сообщил нам в частной беседе, что в реке под замшелой корягой обнаружено завещание старого леща, аборигена здешних вод, случайно уцелевшего во время «спасательной операции». Он с продранным боком сорвался с тройника и уплыл, видимо, в подводную поликлинику. Тан будто этот самый лещ писал в завещании:

«...А пуще всего, дорогие мои юные лещата, бойтесь не щуки, не мороза, бойтесь Ковалева и Невинного. Старайтесь никогда не попадаться на их пути. Я их знаю по личному знакомству».

В. ЛЕОНОВ

г. Калуга

Владлен БАХНОВ

ЭФФЕКТ ТАРАБУБИНА

Рассказ

Кафе было переполнено. И только за угловым столиком, где лысоватый гражданин в одиночестве ожесточенно расправлялся с куском мяса, имелось свободное место.

— Вы не возражаете? — спросил я, присаживаясь.

— Пожалуйста,— пробормотал он, не прерывая своего единоборства со шницелем натуральным.

Через минуту сосед попросил передать ему соль.

Потом я, в свою очередь, попросил у него горчицу.

Затем он, поднимая рюмку, вежливо произнес: «Ваше здоровье!» И знакомство, можно считать, состоялось.

А спустя еще три минуты победитель шницелл удовлетворенно откинулся на спинку стула и закурил.

— Вот вы говорите: медицина, медицина! — начал он вдруг.— Но это не наука, а темный лес. Они не только вылечить больного не могут — это бы еще полбеды. Они даже здорового ие в состоянии сделать больным, когда их просят...

— То есть как? — Последнее утверждение показалось мне странным.

— А так!.. Официант, пожалуйста, еще сто граммов... Я вам на собственном печальном примере могу это доказать, если желаете. Помните, была у нас страшнейшая эпидемия азиатского гриппа. Говорили, будто его к нам из Гонконга завезли. Но это так, обывательские разговорчики... А на самом деле этот вирус пришел из Гренландии. И в самых узких осведомленных кругах его так и называли — гренландским гриппом.

Ну вот, значит, гуляет эта эпидемия. Все болеют — и я болею. Температура под сорок, кашель, бюллетень. Все, как у людей. Участковый арач три раза приходил. Очень милая женщина, чуткая, внимательная, белеиькая. Вера Ефимовна.

Ну ладно. Стал я поправляться, поправился, пошел в поликлинику закрывать бюллетень. Вижу, очередь к моему врачу — человек десять больных. «Вот,— думаю,— попался!» Я-то ведь к тому времени был выздоровевший и для окружающих безопасный. А эти, возможно, только болеть начинают. У них, возможно, микробы в самом расцвете сил. Пойди угадай, кто здесь чем болен и у кого какую инфекцию подхватить рискуешь! А эти бациллоносители сидят и спокойно книжки читают. А одна разносчица инфекции, так та даже крестиком вышивает!

«Господи,— думаю,— хоть бы поскорее меня доктор принял!»

И только я об этом подумал, выходит из кабинета Вера Ефимовна — и ко мне:

— Тарабубин, прошу вас!

И что удивительно, бациллоносители — ни слова! Как будто так и полагается пропускать меня вие очереди.

Вера Ефимовна выслушала меня, попросила дышать — не дышать, измерила давление.

— Что ж,— говорит,— вы практически здоровы! Завтра можете выходить на работу.

— Спасибо,— отвечаю,— за то, что вы так быстро поставили меня на ноги! — Но сам думаю: «Эх, хорошо бы еще хоть недельку погулять!»

А Вера Ефимовна вручает мне бюллетень и заявляет:

— Да, поправиться вы, конечно, поправились. А вот отдохнуть после такого тяжелого гриппа вам не мешало бы. Так что я продлеваю вам бюллетень еще на семь дней. Всего хорошего!

Признаться, я и в этот раз никакой связи между моими желаниями и их исполнением не зафиксировал. Я только горячо поблагодарил врача за чуткую заботу о моем здоровье и поскорее удалился.

А по дороге домой я, как обычно, остановился у магазина электротоваров.

В витрине магазина стояла моя заветная мечта—холодильник «Сочи». Я давно уже записался в очередь на этот холодильник и, по моим расчетам, должен был получить его через полгода. Но почти каждый день, возвращаясь со службы, я хоть на несколько минут задерживался у витрины, чтобы полюбоваться будущим украшением нашей кухни. И от одного вида этого белого чуда у меня, честное слово, улучшалось настроение. Человек не может жить без мечты!

И в этот раз я также разглядывал холодильник «Сочи» и с поразительной ясностью представлял, как с легким щелканьем открываю его дверцы и извлекаю — не достаю, а именно извлекаю! — нз его прохладных глубин запотевшую бутылку жигулевского пива.

И тут на витрине между холодильником и стнральной машиной появился продавец и знаками стал приглашать меня в магазин.

Я очень удивился, но вошел в помещение.

— Так выписывать? — спросил продавец.— Не могу же я за каждым покупателем гоняться по улице!

— Что выписывать? — не понял я.

— Что-что? Холодильник будете брать или нет?

Я помчался домой за деньгами, вернулся в магазин, выбил чек. И все еще не мог поверить, что холодильник мой, все боялся, что продавец допустил какую-то ошибку и покупку могут аннулировать... И, чувствуя, что не успокоюсь, пока холодильник не будет стоять у меня в кухне, я как бы между прочим спросил, когда же мне его доставят на дом.

— Завтра-послезавтра,— сказала девушка в отделе доставки. И зевнула.

— А сегодня никак нельзя?

— Никак.

— Но мне очень-очень хотелось бы именно сегодня! — Я понимал, что слова мои звучат глупо и даже издевательски. Но, как ни странно, девушка вдруг встрепенулась:

— Нет, вам вправду хочется? Так чего же вы сразу не сказали? Ну нельзя же так в самом деле, не могу же я каждое слово клещами из вас вытягивать! Тищенко, Мнщеико! Сейчас доставите покупателю холодильник. Да нет, не после перерыва, а сейчас. Сию минуту! Ему очень хочется!

Вскоре холодильник урчал у меня на кухне. И тут только я понял, что со мной творится что-то неладное. Не может здоровому, нормальному человеку везти с такой, понимаете ли, исключительной интенсивностью.

На всякий случай я принял пнрамидон, прилег на диван и, посасывая таблетку валидола, стал вспоминать все, что со мной в этот день было. И факты неопровержимо свидетельствовали! Но прежде чем начать паниковать, я решил для проверки поставить еще два-три опыта.

Я зашел в магазин, где стояла очередь за живой рыбой, и, ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил:

— Что-то рыбки захотелось... Хорошо бы получить!

И очередь послушно расступилась, очищая мне место у прилавка...

Я пошел в местком и сказал, что отпуск полагается мне в декабре, но я хотел бы получить его в августе. Очень хотел бы.

— Так за чем же дело стало! — ответили мне в месткоме.— Хочешь в августе отдыхать — отдыхай. А директор конторы возьмет отпуск вместо тебя в декабре, если ты, конечно, не возражаешь.

Я не возражал. Я думал, какой бы такой эксперимент проделать, чтоб у меня уж никаких сомнений не оставалось. А придумав, направился в горсовет.

В приемной у председателя горсовета толпились посетители. Но я подошел к секретарше и просто сказал, что хотел бы попасть к товарищу Павлову.

— Можете пройти! — строго разрешила мне секретарша.— Правда, у Николая Николаевича заседает комиссия из Москвы, так что вы постарайтесь не задерживаться.

Я обещал исполнить ее просьбу и вошел в кабинет.

— Слушаю вас,— сказал председатель горсовета.— Впрочем, сначала познакомьтесь: это вот товарищи из столицы. А это житель нашего города, избиратель. Чаю не хотите?

— Нет, спасибо, я тороплюсь. Я к вам, Николай Николаевич, вот по какому делу. Мы с женой недавно получили двухкомнатную квартиру, а теперь купил я холодильник и чувствую, что мне очень — понимаете, очень! — хотелось бы переехать в трехкомнатную.

Николай Николаевич полистал какие-то списки, подумал...

— А вам,— спрашивает,— действительно очень-очень хочется переехать в трехкомнатную? Только честно!

— Да, — говорю, — очень-очень! И

чтоб ближе к центру — тоже очень хочется. Честное слово!

— Ну, что поделаешь! — говорит Николай Николаевич и смотрит на столичных товарищей.— Придется уважить...

И через неделю я справлял новоселье. А на душе у меня было неспокойно, потому что не мог я понять, что со мной происходит и не вижу ли я всю эту фантасмагорию в таком сне, после которого и просыпаться не захочешь... Официант, еще сто граммов, пожалуйста. Даже сто пятьдесят!

Так вот, лежу я в новой квартире, на новой американской тахте, которую удалось мне выхлопотать через Министерство внешней торговли, и думаю: «Что же это творится? Хотя бы доктор мой, Вера Ефимовна, пришла». Ну, ясно, приходит! Приезжает прямо на «неотложке»!

— Что с вами, голубчик?

— Да вот, доктор, творятся со мной ненормальные вещи. Стоит мне захотеть, чтобы кто-нибудь что-нибудь для меня лично сделал,— и готово. Любое мое желание тут же претворяется в жизнь. И вы, например, ко мне сейчас пришли только потому, что так мне захотелось.

— Успокойтесь, голубчик,— говорит Вера Ефимовна.— Я к вам пришла потому, что у нас каждый гражданин имеет право на бесплатную медицинскую помощь. А судя по вашим симптомам, у вас чрезвычайно редкое, хоть и известное медицине осложнение после гренландского гриппа. Это — своеобразное воспаленне определенного участка мозга. Благодаря воспалению отдельные клетки начинают работать так интенсивно, что больной бывает способен внушать свои желания другим людям даже на расстоянии.

— А это осложнение излечимо? — спрашиваю я, а сам, честно говоря, надеюсь, что Вера Ефимовна скажет: «Ну, знаете, врачи не боги», или: «В данном случае медицина бессильна».

Но Вера Ефимовна ничего такого утешительного не сказала, наоборот, она прямо заявила:

— Осложнение это неопасное, если больной не позволяет себе ничего лишнего. В противном случае все может кончиться катастрофой. Но ученые всего мира ищут эффективное средство для борьбы с этой болезнью и не сегодня-завтра найдут!

Короче говоря, я понял, что счастье мое не вечно, выздороветь я могу в любую минуту и, значит, нужно ценить время.

Я не жалел себя и использовал свое осложнение на полную мощность!

Но уже через десять дней выяснилось одно неожиданное обстоятвльство. Оказалось, что я не был как следует подготовлен к своей болезни и никаких особых желаний у меня нет. А такие заветные мечты, как японский гарнитур для кухни, французские обои для коридора, итальянский кафель для ванны и спальня из родной карельской березы,— эти мечты уже осуществились.

А дни уходили. И мое осложнение, благодаря которому я пользовался такой невероятной властью, моя редчайшая болезнь грозила вот-вот исчезнуть, как сон, как утренний туман.

И я нервничал, читая в газетах, что ученые ищут лекарства как раз от моего заболевания. Я нервничал и хватал все, что попадало под руку. Контора моя построила для меня двухэтажную дачу в Подмосковье. То есть построили дачу не для меня, а для всего коллектива, но жил на этой даче я один. Я приобрел опытный образец «Фиата» и купил в рассрочку вертолет. (Попробуйте достать вертолет, и вы поймете, какой силой обладал я в то время.) Я мог все! Я пять раз переезжал с квартиры на квартиру, я три раза развелся и четыре раза женился. Я защитил моему великовозрастному балбесу диссертацию, пристроил младшего сына в МГУ, а дочку в хор мальчиков!

Фантазия моя иссякала. Все потребности были удовлетворены, а возможности их удовлетворять оставались в силе и угнетали меня. Я просто не знал, что мне делать с моей неизбывной силушкой. И даже по ночам, когда все учреждения бывали закрыты и мне некуда было ходить и не о чем хлопотать, я все равно не спал, чувствуя, как зазря уходит время. Мое время!

И вдруг я узнал, что в курортном управлении имеются путевки в новозеландский санаторий Парадизо-Мурано. Получить их невозможно. Но они есть. А санаторнй этот единственный в мнре, где находятся парадизовые целебные ванны, излечивающие от хронического насморка. Я ни разу в жизни не страдал от насморка. Но когда я услыхал про эти путевки, а особенно когда узнал, что их невозможно достать, я понял: нет, я не успокоюсь, пока не побываю в этом новозеландском санатории. И через месяц я уже плескался в теплых парадизовых ваннах.

Правда, главврач санатория сеньор Трини Лопец Мигуэль де Альпухара Лос Параболос был очень удивлен, узнав, что у меня нет насморка. Он даже заявил, что не разрешит мие принимать ванны. Но я посмотрел ему в глаза и сказал, что я очень — понимаете, очень! — хочу принимать ванны. И сеньор Трини Лопец и так далее сразу же воскликнул:

— О, конечно, конечно! О чем речь, Езус Мария! Предоставьте сеньору Тарабубину самую большую персональную ванну! И пусть она будет в его распоряжении круглые сутки!

Итак, я бродил по санаторию и, честно говоря, скучал. Новые желания у меня не возникали. А после того, как сеньор Трини Лопец по моей просьбе поместил меня в самые лучшие апартаменты, выселив оттуда какого-то миллиоиера, мне уж совсем стало скучно. Официант, еще сто граммов, пожалуйста...

От скуки я опять забирался в мою персональную ванну и мок в ней от завтрака до обеда и от обеда до ужина.

И вот эти парадизовые ванны погубили и прославили меня. Случилось именно то, о чем предупреждала Вера Ефимовна. Я переборщил в своих желаниях и перепозволял себе лишнего.

Ну скажите, зачем мне нужно было доставать эти дефицитные путевки и тащиться в Новую Зеландию? Чтобы на свое горе сделать потрясающее медицинское открытие? Оказалось, парадизовые ванны прекрасно излечивают то редчайшее осложнение после гренландского гриппа, которым я так и не сумел как следует попользоваться и насладиться. Я, конечно, понимаю, что внес вклад в науку, что открытый мною способ лечения во всех медицинских справочниках называется теперь эффектом Тарабубина. Но мне-то от этого не легче!

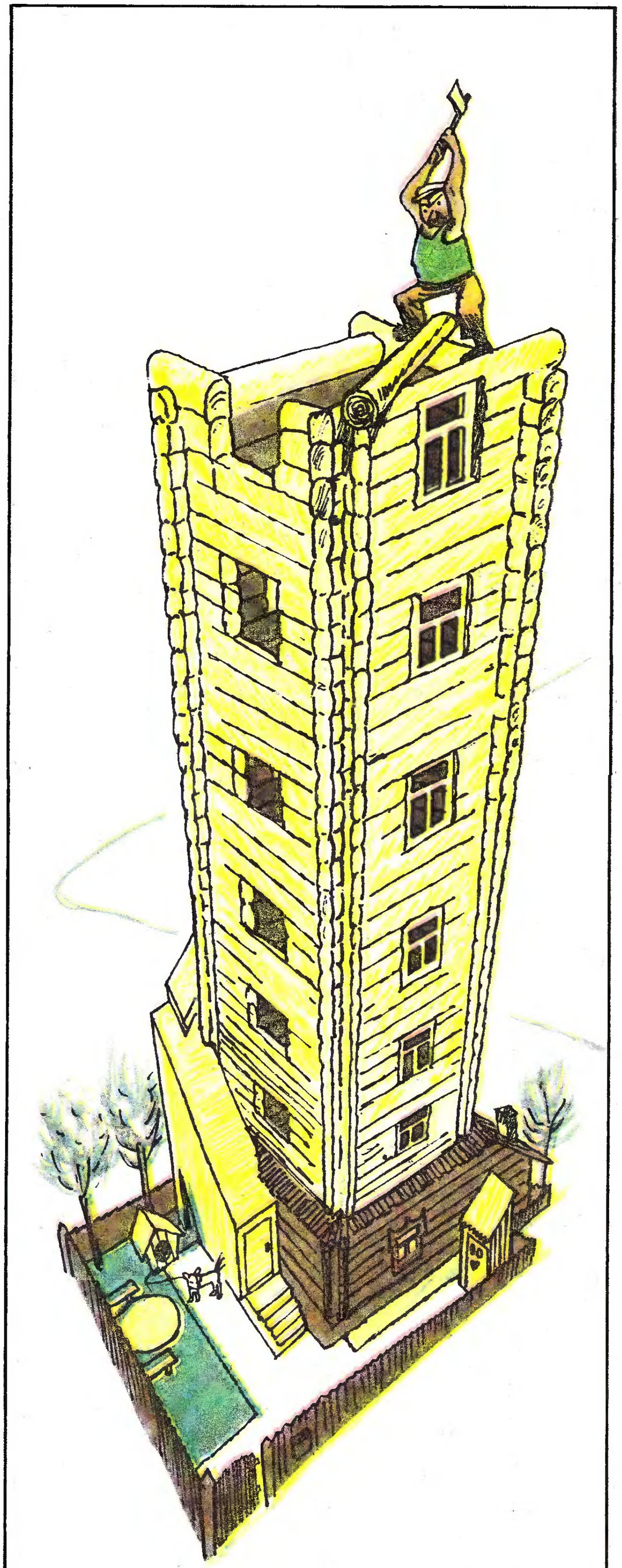
Когда я вернулся домой, я был уже никем и ничем. Дачу у меня отобрали, «Фиат» и вертолет тоже. Сына из МГУ выперли за неуспеваемость, последняя жена меня бросила, а первая так и не вернулась. И сколько я ни старался снова подцепить гренландский грипп — ничего не получалось: медицина оказалась бессильной!.. Официант, я ведь просил у вас сто граммов. Где они?

— Нельзя вам больше! — строго ответил официант.

— Но я хочу, очень, понимаете, очень хочу,— с интонацией гипнотизера сказал Тарабубин.

— Хотите! — повторил официант.— Эх, когда б вы вправду знали, чего хотите! Хватит с вас! — И, прекращая диспут, официант удалился.

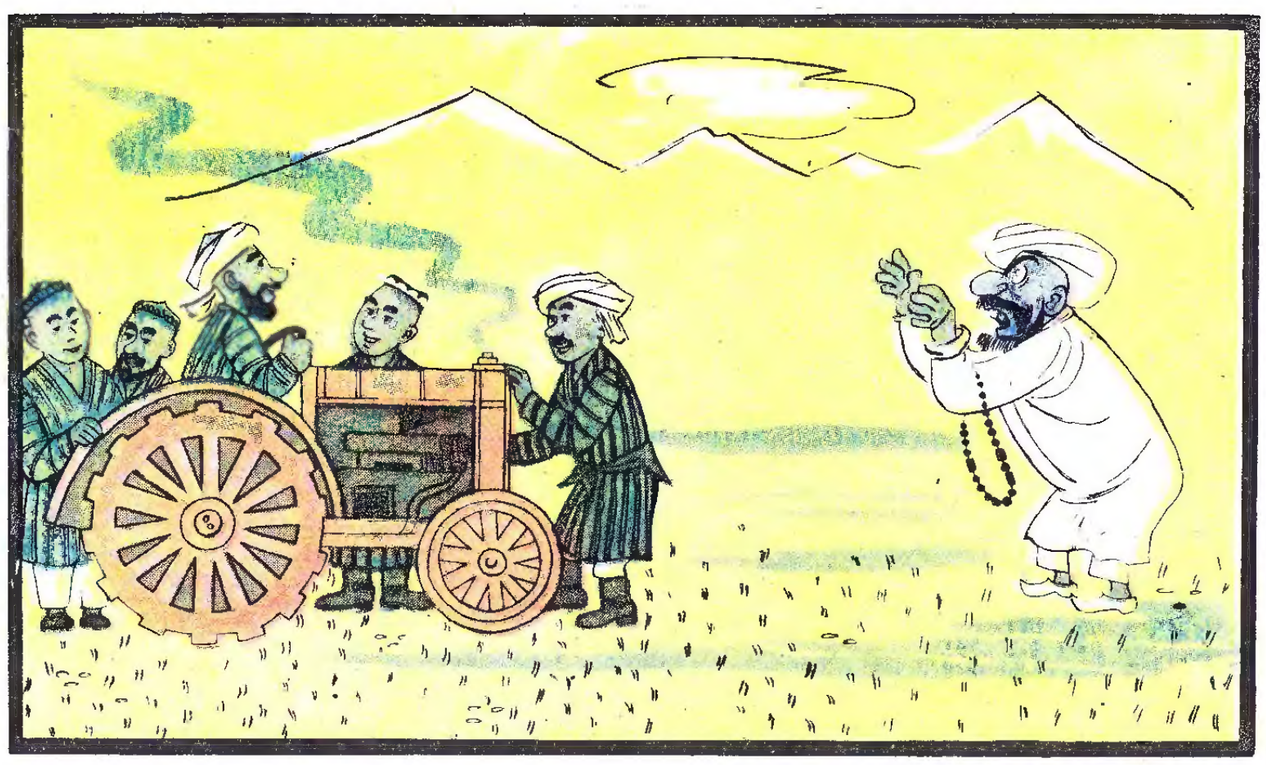
— Вот видите: не действуют больше мои желания. Кончилась моя болезнь! Сам себя, как дурак, вылечил! Вот вам и «эффект Тарабубина»!



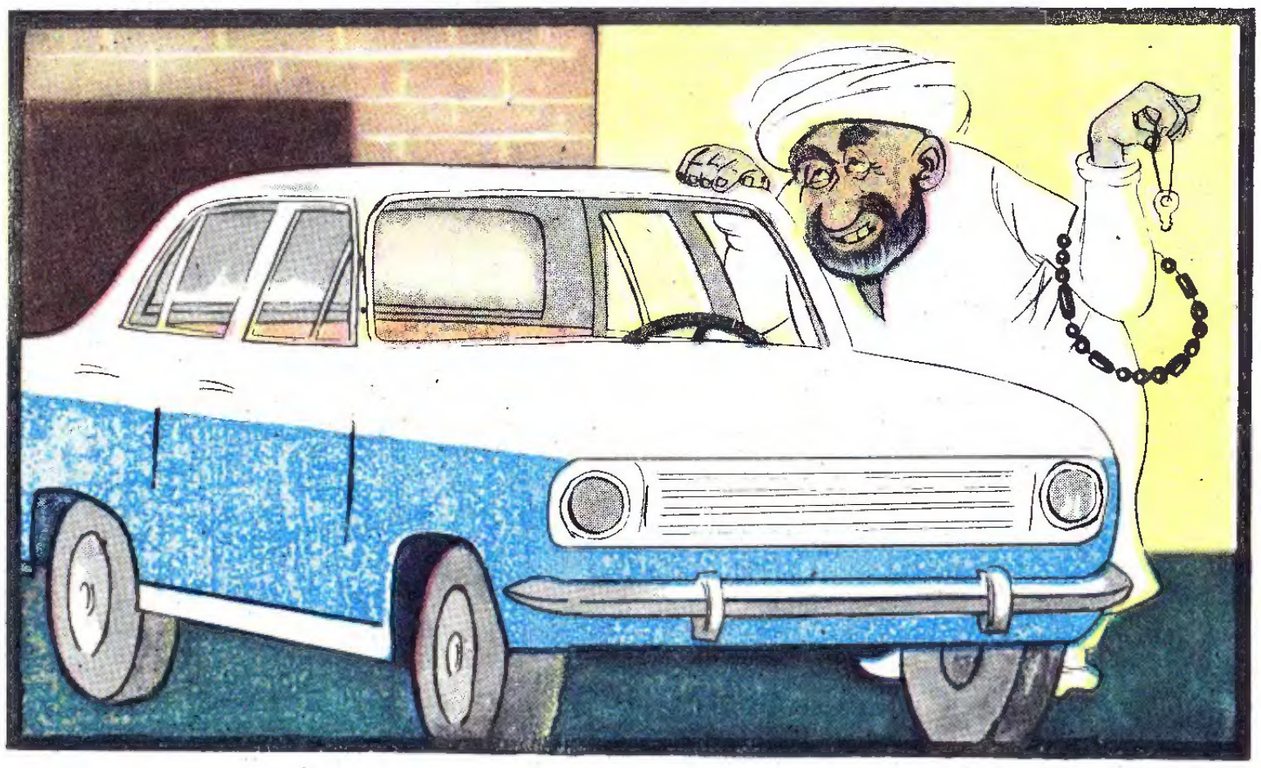
Подготовка к дачному сезону.

Рисунок Г. ИОРША

ИЗ АЛЬБОМА АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ РИСУНКОВ ХУДОЖНИКОВ ЖУРНАЛА «ХОРПУШТАК» (г. ДУШАНБЕ).



— Это от дьявола!



— Это от бога...

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА

Станислав РОДИОНОВ

Рассказ

НАВЫВОРОТ

Колодкину хотелось провалиться, но пол в цехе был цементный. Он начал говорить и не услышал себя. Губы шевелились впустую, как гребной винт в воздухе.

Рядом с председателем цехкома сидел следователь. Вокруг стояли ребята и смотрели на Колодкина, как на запоротую деталь. Месяца три назад он стоял на этом же месте, и его брали на поруки.

«Теперь не простят»,— стонало в голове у Колодкина. Вторым голосом, которым он одалживал деньги на водку, Колодкин рассказал, как украл с автомашины большой брезент и пытался его продать.

— Теперь не простим,— сказал председатель цехкома.

— В суд его! — закричали ребята и выдвинули общественного обвинителя.

Колодкину показалось, что ему под рубашку нагнетают пар. К нему подходил следователь.

* * *

Прокурор посадил Колодкина в мягкое кресло. Рядом стоял хмурый следователь.

— Колодкин,— сказал прокурор,— вот я решил побеседовать с тобой лично. Брезент украл?

— Украл.— хрипнул Колодкин.

— Свидетели есть?

— Обошелся. Кража — это хищение тайное,— пояснил Колодкин.

— А где источник кражи?

— Уехал. Машина вроде бы иногородняя была.

— Так, Колодкин, не пойдет. А если на суде не признаешься, где доказательства? Можешь в суде отказаться?

— А что? Могу,— вытянулся Колодкин в кресле.

— Без доказательств дело в суд передавать нельзя. Надо соблюдать законность. Вы свободны, товарищ Колодкин, а вы, товарищ следователь, задержитесь.

* * *

Вечером дверь к следователю распахнулась от удара ноги. На пороге стоял Колодкин, и в кабинет заползал сладковатый запах.

— Извиняюсь, я выпил стакан хлорофоса, и возник вопросик: если кража не доказана, значит, я ничего не украл?

— Не украл,— буркнул следователь.

— Если не украл, значит, брезент мой? А ну, гони его обратно! — рявкнул Колодкин.— Надо законность соблюдать!

г. Леннинград.

Николай РЫНДИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

С ВЕТЕРКОМ...!

Автомашина стремительно мчалась по шоссе. По-шамански тягуче и нудно выл мотор. Шофер Кирсановского автохозяйства Маркидонов возвращался домой. Сегодня закончилась его командировка в колхоз «Родина», где он работал на заготовке кормов.

Правда, на колхозной ниве Маркидонов трудился не каждый день, но все равно устал. Кому сена стог подбросишь за божескую плату, кому дрова подвезешь. Мало ли! Но теперь, когда командировка кончилась, пропади они пропадом, и колхозная и «левая» работенка. Напрасно председатель колхоза Банников, робко теребя водителя за рукав, просил остаться еще немножко, объясняя, как мало заготовлено кормов и как много на полях невывезенной свеклы, и что он, мол, договорится с автохозяйством. Маркидонов, пыхнув на председателя бензиновым дымком, отправился восвояси.

«Я хочу, шофер, чтоб тебе повезло...» — бубнил под нос Маркидонов, зорко поглядывая вдаль. Серая лента дороги была угнетающе пустынна. Но вдруг впереди показалась точка. Она быстро увеличивалась и вскоре выросла до размеров кургана. На вершине сидело семь старух.

— Здорово, девушки! — затормозив, поприветствовал их Маркидонов.— Далече путь держите?

— На Земетчино, сынок, на Земетчино,— оживились старухи, сползая вниз.

— Подходяще. А ну грузись веселей!

В кузов полетели мешки, корзины, чемоданы, и курган растаял на глазах.

Погрузка закончилась.

— Та-ак! — осмотрелся Маркидонов.— Двадцать пять мест и семь пассажиров. Ну-с, девушки, правила изучили? Сколько за провоз негабаритных грузов взимается, знаете? Рассчитываемся сразу! С тебя, мамаша, пять рублей!

— А пошто так дорого, милок? — запротестовала хозяйка двух корзин, извлекая из-под седьмой кофты кошелек.— Машина, чай, не твоя, казенная.

— Слушай, бабуся,— интимно склонился к ней Маркидонов,— ты еще не на базаре. Не нравится — слезай на обочину... Объясняю: надбавка за вредность. Опасная работа. Инспектора нынче лютуют. На этом прения предлагаю закончить...

Собрав «четвертак», то есть двадцать пять рублей, он тронулся. Не проехали километра, как в боковом зеркальце возникло облачко пыли. «Колхозный «газик»,— вмиг определил Маркидонов.— И наверняка с участковым. Выследили...» Высунувшись из кабины, он крикнул в кузов:

— Эй, бабоньки! Кино «Безумный мир» видели? Так вот: сейчас будут гонки! Держитесь...

Кузов затрясся с удвоенной силой. Но «газик» нагонял. Он был уже близко.

— Стой! — металлическим голосом кричал, высунувшись из него слева, участковый уполномоченный Курносов.

— Вернись, ирод! Озолочу! — стонал, высунувшись справа председатель колхоза Банников.

— Не желаю! — огрызался Маркидонов и сильней давил на акселератор...

Маркидонов гонку проиграл. Вернул пассажиркам деньги и стал обладателем тридцатирублевой штрафной квитанции.

Такая уж система в Кирсановском автохозяйстве. Шоферы после рабочего дня отправляются в «левые» рейсы, на поиски дурных денег... Только за последние три месяца кирсановские автоинспектора зарегистрировали 24 подобных рейса. В селе Умет с машиной «левого» картофеля был задержан шофер Сидоров. Пойманы с поличным водители Тотчасов и Ляпин, нагрузившиеся частным углем. Шофер Чернышов самолично организовал грузовые перевозки в Пензенской области. И это когда в колхозах его родной области гибли на полях овощи, картофель, сено, свекла! Только в колхозе «Родина» из-за нехватки автотранспорта утрачено 1 500 центнеров сахарной свеклы...

Над Кирсановом сгустились сумерки. На шоссе у въезда в город в синей темноте мечутся огоньки. Это кирсановские автоинспектора. Они поджидают возвращающиеся из «левых» рейсов автомашины. Много, очень много работы у автоинспекторов. Благодарить за это следует калымщиков, которые, в свою очередь, должны бога молить за директора Кирсановского автохозяйства тов. Павлова.

Тамбовская область.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Витрина магазина № 80 «Молоко»)

Фото А. Комарова

г. Вольск.

«Июньским днем прошлого года на Октябрьской площади ночью прогрохотал взрыв».

Газета «Знамя строителя».

г. Москва.

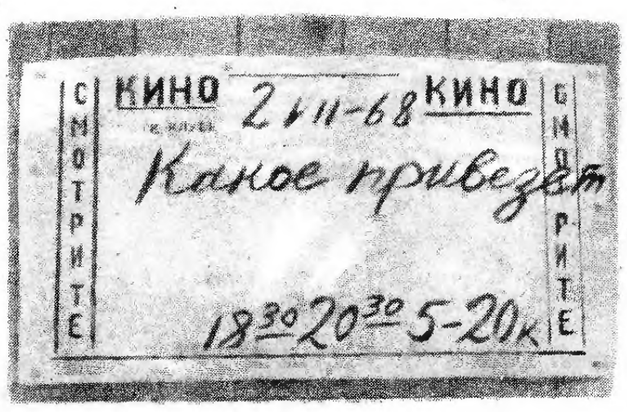


Фото А. Балуева

Деревия Кабаново, Московской области.

Макулатура является ценным вторичным сырьем для бумажной промышленности.

УНИЧТОЖАЙТЕ МАКУЛАТУРУ!

(Из обращения к молодежи Свердловской облконторы «Союзглавторсырье»).

Прислал А. Шаронов.

«Товарищи покупатели! Хлеб по 15 коп. разрезается на 5 и 10 копеек»

Прислал М. Иваиов.

г. Пермь.

«Жену я официально не бил».

(Из показания в суде).

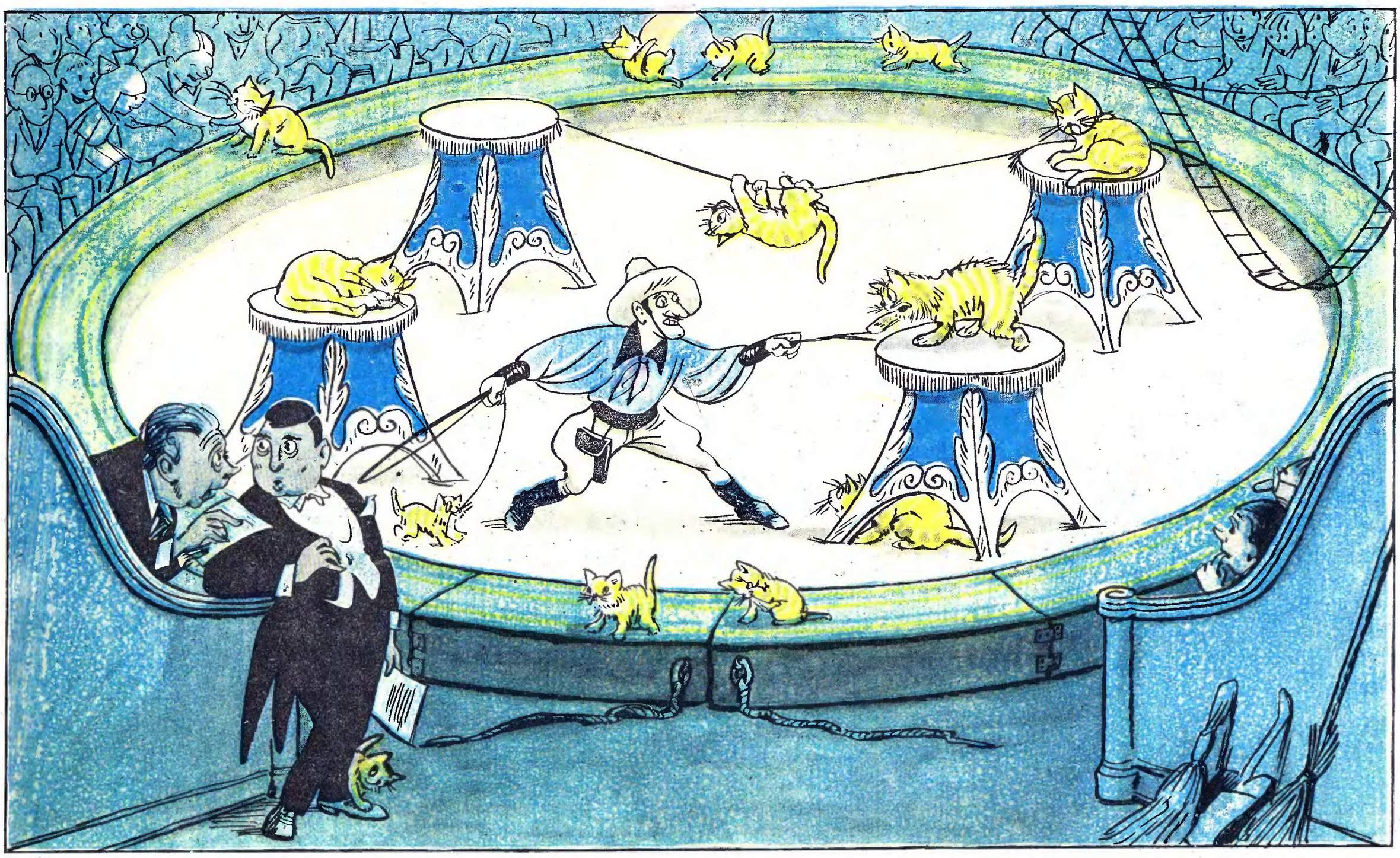
Прислал Г. Музыкаитов.

г. Херсон.

«Детскому садику требуется постоянная няня и шестимесячные уборщицы».

Прислал А. Пытов.

г. Кишинев.



— Ведь он же с тиграми должен выступать!
— Тигры в заграничном турне...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Владимир ПОЛЯКОВ

СЛОВА

— Я люблю тебя! — сказал я ей.

— Старо,— сказала она.— Найди новые слова.

— Чем же можно заменить эти три слова «я люблю тебя»? Это же абсолютно точно.

— Тупо,— сказала она.— Любовь должна рождать новые слова.

— А если у меня не рождается?

— Значит, ты не любишь по-настоящему. Примитивный, стандартный лексикон. Можно в минуту собрать весь этот набор: «Дорогая моя», «Родная», «Люблю», «Влюблен», «Обожаю, схожу с ума», «Никого мне, кроме тебя, не надо», «Ты самая лучшая на свете», «Я не нахожу себе места без тебя», «Не могу без тебя жить», «Не могу дышать, думаю только о тебе, мечтаю скорее тебя увидеть, целую, обнимаю, твой, только твой...» Штамп, и, если хочешь, уже ставший пошлым.

— Не знаю,— сказал я.— Даже в словаре, по-моему, нет других слов. Я говорю, что чувствую и что думаю. Других слов не знаю. Но я люблю тебя, клянусь тебе, я тебя люблю!

— Вот еще и «клянусь» прибавилось,—сказала она, поморщившись.— Противно. Уходи, пожалуйста.

И я ушел. А что мне было еще делать, когда я не знал других слов и не хотел ничего выдумывать?!

Я ушел и не появлялся месяц. Через месяц я получил от нее письмо. Она писала:

«Дорогой мой! Родной! Люблю, обожаю, схожу с ума. Куда ты пропал? Я не нахожу себе места. Ты самый лучший на свете. Клянусь, никого мне, кроме тебя, не надо! Я не могу жить без тебя, не могу дышать, думаю только о тебе, мечтаю скорее тебя увидеть. Целую, обнимаю. Твоя, только твоя, Таня».

Я помчался к ней, и... надо ли продолжать рассказ?

ПРОСТО АНЕКДОТ

Встречаются два приятеля.

— Чем ты теперь занимаешься?

— Выступаю в цирке. Номер называется «Один на один с диким львом».

— А ты не боишься?

— Чего мне бояться? Лев-то я!

●

Человек был у соседа на поминках после похорон его третьей жены. Домой он вернулся расстроенным.

— Что с тобой? — удивилась жена.

— Нехорошо получается! Сосед уже третий раз приглашает меня на поминки, а я не могу отплатить ему тем же.

●

— Каи, по-вашему, Коле можно доверить тайну?

— Вполне. Четыре года назад ему повысили оклад, а его жена и до сих пор не знает об этом.

●

Директор театра говорит драматургу:

— Я прочитал вашу пьесу «Рамзес Первый, фараон Египта». Колорит эпохи, по-моему, передан правильно... Но нет ли у вас чего-нибудь ближе к современности?

— Есть. «Рамзес Второй».

●

Разговор двух приятельниц.

— Твой муж часто уходит из дому по вечерам?

— Довольно часто. Бедняжка не любит сидеть один дома.

●

По коридору вагона бежит человек, заглядывает в каждое купе и взволнованно спрашивает:

— Нет ли у кого коньяка? Даме в последнем купе стало плохо.

Кто-то протягивает ему бутылку. Мужчина откупоривает ее и делает большой глоток.

— Большое спасибо! Мне всегда становится дурно, когда я вижу женщину в обмороке.

●

В дом миллионера врывается молодой человек с пистолетом.

— Сэр! Я безумно люблю вашу дочь! — Он приставляет ко лбу пистолет.— Если вы не согласитесь на наш брак, кровь моя падет на вас!

— Но у меня нет дочери,— удивленно отвечает миллионер.

— Простите, мне, видимо, дали неверную информацию.

●

МАСТЕРА СМЕХА ИЗ МОЕГО ЦЕХА

Самуил Михайлович ШАТРОВ

(к 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ОТ НУЖДЫ

Директор казахстанского совхоза «Кутузовский» И. И. Харченко собрался в отпуск. Получил 568 рублей отпускных и опечалился: мало, не отдохнешь как следует на такую ничтожную сумму. И попросил материальной помощи у Володарского районного управления сельского хозяйства. Помощь оказали. 230 рублей дали.

После отпуска директор не избавился от нужды. Так что он еще раз попросил помощи и еще раз ее получил.

Об этом рассказывала заметка в «Крокодиле» № 1, которая обсуждалась потом на бюро Володарского райкома партии, Начальнику районного управления сельского хозяйства И. С. Батурину, выдававшему деньги, объявлен выговор. Деньги И. И. Харченко возвратил и получил предупреждение от райкома за обман сельскохозяйственных органов.

СЛУЧИТСЯ НЕ ТАКОЕ

«ЧЕЛОВЕК С БАЙКОНУРА»

Ну и вьюга была в тот вечер! Ветер со стоном метался по крышам, наотмашь бил в окна и двери, играючи выдувал тепло из печей. Людей не было видно. Только метель танцевала на улицах.

В маленьком домике на окраине города, где начинались владения аэропорта, сидели вокруг раскаленной «буржуйки» несколько человек в форме гражданских пилотов.

— Послал, видно, бог самого злого ангела погоду делать,— мрачно пошутил кто-то.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге предстал, наверное тот ангел, о котором только что была речь.

— Привет, ребята! — небрежно обронил он, переводя дух.— Фу, еле добрался...

Вместо нимба на голове ангела чудом держалась потрепанная фуражка летчика, обут он был в старенькие войлочные ботинки на «молниях». Расстегнув поношенное пальто, ангел протянул руку.

— Вот повезло — встретил своих! Давайте знакомиться. Жора с Байконура,— назвал он себя.

— Очень приятно. Виктор Васильевич Боровенко, пилот Кокчетавского аэропорта.

— Валерий Григорьевич Худорожкин, тоже пилот.

— Александр Васильевич Евдокимов, авиамеханик.

— Максим Филиппович Смирнов, шофер.

Все они с интересом смотрели на ангела по имени Жора. Чувствуя их плохо скрываемое любопытство, тот, как мог лаконичнее, объяснил свое появление:

— Я из того... ну, сами понимаете... из космического отряда. Вертолетчик. Шел на «АН-24»... Тренировка была. Завалились тут рядом, возле совхоза «Восточный». Другие остались, а я пошел. Надо звякнуть до Байконура. Как бы тут это пошустрее, а?..

Кокчетавские летчики наперебой принялись угощать почетного гостя.

— Давай, Жора, с нами в гостиницу,— предложил кто-то.— У нас там свой номер, передохнешь, а завтра свяжешься с Байконуром.

Надежда Васильевна Грамоиова, дежурившая в гостинице, поначалу никак не соглашалась сделать исключение из правил. Давай документы — и точка.

— Какие вам документы?— возмутился Александр Васильевич Евдокимов.— Человек с Байконура! Чудом цел остался, Авария, понимаете?

И дежурная отступила.

Судя по всему, этот вечер должен был стать самым памятным в жизни летчиков из Кокчетава. Один бежал в «Гастроном», другой — в столовую за горячими блюдами, третий спешил в соседние номера, чтобы занять денег на всякий случай. Наконец, все были в полном сборе.

Блаженно восседая за столом, Жора тихо мурлыкал: «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы...»

— Жора, давайте выпьем. Коньяк, мы думаем, не помешает?

— Давайте, парни! За космос, за звезды, а?

Выпили. Закусили.

Повторили...

— Нет, братцы, мы богаче живем,— снисходительно улыбался Жора.— Что вам дают — эту робу? Тьфу, я бы ее и носить не стал.

Небрежно примерив на себя меховую куртку Боровенко, Жора швырнул ее прочь.

— Ладно, парни. Время к отбою, давайте спать. А утро вечера мудренее...

Бережно раздев гостя, хозяева комнаты уложили его в постель. Чтобы Жора не мог продрогнуть по мере понижения градусов в его организме, пилоты выпросили у Надежды Васильевны сверхлимитное одеяло. Согретый такой заботой, он вскоре же захрапел.

Утро и впрямь оказалось мудренее вечера. Проснувшись и не увидев Жору, летчики в немом изумлении долго протирали глаза.

— Что за черт! — опешил один.

— Ну и ну! — сказал другой.

Третий только присвистнул.

Ангела не было. Он исчез так же внезапно, как и появился. На кровати от него остались лишь потрепанная фуражка, поношенное пальто и войлочные ботинки.

Но зато вместе с ангелом исчезли меховая куртка Боровенко, форменная шапка Худорожкина, унты и целехонькие перчатки.

В милиции пилоты из Кокчетава признались в своем розыгрыше.

— Высокий такой...

— А на правой щеке и на лбу — бородавки...

Мошенника и след простыл. Как потом выяснилось, им был Георгий Александрович Шевченко, лицо без определенных занятий и места жительства.

Упорхнул он от летчиков точно так же оригинально.

В 12 часов той самой ночи тишину в «Скорой помощи» разбудил телефонный звонок. Трубку снял шофер Владимир Павлович Потапенко.

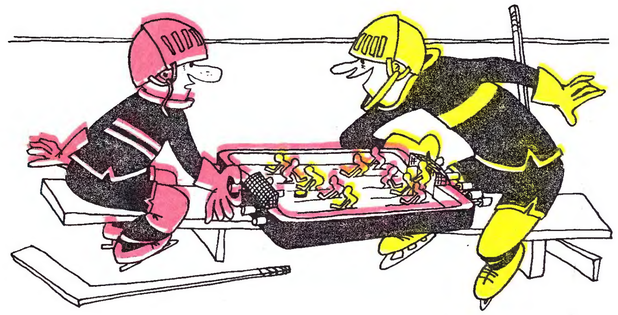
— Володя? — услышал он.— Привет, друзище! Это я говорю, Шевченко. Не помнишь? Ну как же, мы еще вместе работали в автобазе... Я, брат, теперь в Байконуре, с космонавтами запросто. Но, понимаешь, попал я аварию, сел недалеко отсюда. Ты меня не подбросишь? Надо ребят выручать, я за них отвечаю.

Машина «Скорой помощи» с включенной сиреной мчалась по ночным улицам. В ней отбывал мошенник и ворюга Шевченко...

Где он сегодня,— неизвестно. Так что, на всякий случай, не хлопайте ушами.

Д. ЕЛФИМОВ,
В. КУДИНОВ

г. Кокчетав.



На скамейке штрафников.

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА

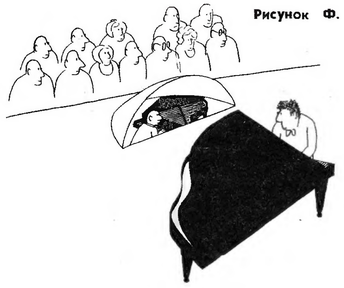
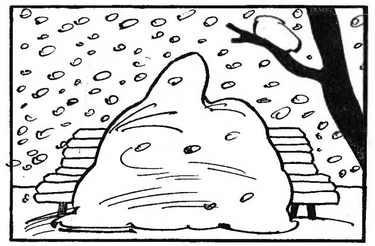
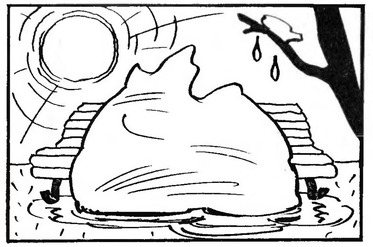


Рисунок Ф. КУРИЦА





— Мне бы что-нибудь на таракана...

Рисунок Г. ДЕМЧЕНКО (г. Пермь)

Перезимовали.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Игорь МАРТЬЯНОВ

КАЛАМБУРЫ

ВЕРНЫЙ СПОСОБ

Коль хочешь к себе его расположить,
В карман ему надо хоть раз положить!

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

Добился полной он отдачи
От сада,
Грядок
И от дачи.

По тому же поводу

«РАЙ ЗА ЗАБОРОМ»

Так назывался напечатанный в «Крокодиле» фельетон о Сухумском дендропарке. Не об известном всей стране Ботаническом саде, а о малоизвестном широкой публике питомнике экзотических растений, раскинувшемся в восточной части города почти на 130 гектарах и некогда принадлежавшем этому самому саду.

Фельетон рассказывал о том, что на территории дендропарка находится дом отдыха Совета Министров Грузинской ССР, а сама территория парка огорожена высоким забором и недоступна для научно-исследовательской работы ботаников и для посещения любителями природы.

И это — несмотря на высокую научную ценность парка; и это — несмотря на авторитетное мнение курортологов, что лучшего места для лечебного терренкура во всей Абхазии не найти; и это — невзирая на давние хлопоты видных советских ученых — президента Академии наук Грузинской ССР Н. Мусхелишвили, председателя Совета ботанических садов СССР академика Н. Цицина и многих других — о возвращении дендропарка Ботаническому саду.

В редакцию поступило много писем, в которых читатели — и специалисты-ботаники и просто отдыхающие — поддерживают предложение журнала об объединении дендропарка с основной научной базой и об открытии его территории для свободного посещения. Доктор биологических наук профессор А. Васильев пишет, например, о том, что это необходимо сделать «в интересах научной работы по интродукции и акклиматизации растений... в интересах ознакомления людей со всеми достопримечательностями сада». Заместитель директора Сухумского ботанического сада Н. Ратиани пишет, что, «учитывая ценность дендропарка как экспериментальной базы для исследований, ученый совет Ботанического сада неоднократно поднимал вопрос о возврате парка по принадлежности», но пока тщетно.

В этом свете не может не вызвать удивления то половинчатое решение, которое приняло по поводу дендропарка Управление делами Совета Министров Грузинской ССР. В своем ответе редакции управляющий делами М. Мегрелишвили, отметив, что «на территории дендропарка установлен порядок, аналогичный порядку домов отдыха такого же типа», сообщает, «что заинтересованные организации имеют возможность использовать дендропарк в учебных и научных целях», а посещение дендропарка «разрешается в организованном порядке под руководством экскурсовода четыре дня в неделю с 10 часов утра до 4 часов дня».

К сожалению, в ответе ничего не говорится о том, почему до сих пор не удовлетворена просьба ученых возвратить дендропарк Ботаническому саду, чтобы вести на обеих территориях планомерную научную работу. К сожалению, не принята во внимание и просьба общественности отгородить территорию дома отдыха от общей территории парка. Таким образом, вопрос пока решен не в интересах ученых и любителей природы.

КРОКОДИЛ

№ 11 (1913)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, А. Грунин, Г. Демченко, В. Жаринов, О. Корнев, С. Кузьмин, Ф. Куриц, И. Сычев, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00070.
Подписано к печати 10/IV 1969 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз. (1 завод: 1 — 4 445 900).
Изд. № 378.
Заказ № 1013.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

— Ну-ка, дайте огонька! Не разберу, что здесь написано...

Рисунок Андрея КРЫЛОВА